

Вестник Астраханской государственной консерватории

Материалы Международной научно-практической конференции
«Межкультурный диалог в полиэтнических регионах»

в рамках Каспийского научно-образовательного конгресса

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2023 № 2(2)
ISSN 2949-2084

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Петров Владислав Олегович – доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, Астрахань, Россия

Заместитель главного редактора / научный редактор

Усманова Аделия Рустямовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, Астрахань, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Демченко Александр Иванович – доктор искусствоведения, профессор Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, Саратовского государственного университета и Саратовского государственного социально-экономического университета, директор Центра комплексных художественных исследований, Саратов, Россия

Денисов Андрей Владимирович – доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, Санкт-Петербург, Россия

Кисеева Елена Васильевна – доктор искусствоведения, доцент кафедры истории музыки Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, Ростов-на-Дону, Россия

Лаврова Светлана Витальевна – доктор искусствоведения, доцент, проректор по научной работе и развитию Академии русской балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

Переверзева Марина Викторовна – доктор искусствоведения, доцент факультета искусств Российского государственного социального университета, Москва, Россия

Полозова Ирина Викторовна – доктор искусствоведения, профессор кафедры истории музыки, проректор по научной и международной деятельности Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, Саратов, Россия

Шак Татьяна Федоровна – доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры, Краснодар, Россия

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханская государственная консерватория»

Адрес редакции:

414000, г. Астрахань,
ул. Советская, 23
Тел.: (8512) 53-93-11.

E-mail: petrovagk@yandex.ru

Статьи, поступившие в редакцию, публикуются на основании рецензий профильных специалистов.

За публикацию предоставленных в редакцию материалов гонорары не выплачиваются. Рукописи авторам не возвращаются.

Журнал выходит 4 раза в год.
Цена свободная.

Полнотекстовая онлайн-версия данного выпуска и информация о журнале размещены на официальном сайте Астраханской государственной консерватории.

Подписано в печать
25.05.2023. Формат 60x88 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Усл.-печ. л. 8,5.
Уч.-изд. л. 10,12 Заказ № 101.
Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии
ИП Забродина Н.В.
414000, г. Астрахань,
ул. Ахматовская, 5
Тел.: 8(917)1987433
E-mail: Ric83@mail.ru

Содержание

Материалы Международной научно-практической конференции «Межкультурный диалог в полиэтнических регионах»

Усманова А.Р.

Фольклорный билингвизм в системе доминант традиционной культуры Астраханского края..... 3

Кидирниязов Д.С.

Вопросы этнографии и духовной культуры ногайцев в рукописи И.Т. Мутенина «Ачикулакские ногайцы»..... 6

Соболева Е.А.

Традиционная музыкальная культура казахов в контексте современных трансформаций..... 11

Фатфулина Р.И.

Обряды жизненного цикла туркмен Астраханской области.....17

Иванова О.А.

Результат экспедиционной деятельности в Астраханской области на примере масленичного обряда старообрядцев-липован села Успех Камызякского района.....22

Тыщенко Е.С.

Современное состояние песенного свадебного фольклора с. Тишково Астраханской области 28

Гордиюк А.А.

Жанр свадебных причитаний Астраханской области (на экспедиционном материале с. Тишково)..... 35

Гузенко К.В.

Станица красная (сценарий исторического видео-очерка о красной станице Астраханской области)..... 42

Антипова Ю.В.

О взаимодействии традиционной и массовой музыки: к проблеме фольклор и современность.....47

Тюмбеева Г.Э.

Памяти калмыцкого композитора А.Н. Манджиева..... 51

Гузенко К.В.

Международный фестиваль театров кукол стран прикаспийских государств «Каспийский берег» (факты и комментарии)..... 57

Сведения об авторах..... 64

Издания Астраханской государственной консерватории, выпущенные редакционно-издательским отделом в 2023 году..... 66

Материалы Международной научно-практической конференции «Межкультурный диалог в полиэтнических регионах»

А.Р. Усманова

Астраханская государственная консерватория

ФОЛЬКЛОРНЫЙ БИЛИНГВИЗМ В СИСТЕМЕ ДОМИНАНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

FOLKLORE BILINGUALISM IN THE SYSTEM OF DOMINANTS OF THE TRADITIONAL CULTURE OF THE ASTRAKHAN REGION

Аннотация

В представленной статье рассматриваются вопросы, связанные с проявлением билингвизма (двуязычия) в области фольклора. Более четырёх веков регионом такого взаимодействия разных народов и этнических групп является Астраханский край. Именно его традиционная культура и стала объектом исследования.

Abstract

This article deals with issues related to the manifestation of bilingualism (bilingualism) in the field of folklore. For more than four centuries, the region of such interaction of different peoples and ethnic groups has been the Astrakhan Territory. It was his traditional culture that became the object of research.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, фольклор, традиционная культура, Астраханская область.

Keywords: bilingualism, folklore, traditional culture, Astrakhan region.

Проблемы фольклорного билингвизма / двуязычия тесно соприкасаются с проблемами межкультурных / этнокультурных контактов. В разное время на разных уровнях они решались и фольклористами (В.М. Жирмунский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, В.Л. Гошовский, Ф.А. Рубцов, И.И. Земцовский, Э.Е. Алексеев, В.А. Лапин, Н.Ю. Альмеева, Г.В. Тавлай, А.Н. Власов, Е.А. Дорохова).

Сложный процесс фольклорного двуязычия многомерно раскрывался в разноаспектной теории петербургского исследователя В.А. Лапина. Понятие «фольклорного двуязычия» трактуется

В.А. Лапиным как *научная историко-культурная категория*. По мнению учёного «фольклорное двуязычие представляет собой особое состояние традиционной культуры, возникающее при длительном и глубоком межэтническом этнокультурном взаимодействии и, в свою очередь, формирующее специфическую фольклорную среду» [1, с. 30].

Данная теория представляется особенно актуальной в двух контекстах этномузыкальных исследований: 1) на территориях с безусловным преобладанием одного этноса или этнической группы; 2) на так называемых «полиэтнических»

территориях с полиэтничным населением [3, с. 605].

У каждого народа «свои» национально-культурные характеристики. Но, поскольку национальная культура не может существовать обособленно, за период совместного проживания в полиэтничном пространстве региона формируется то историко-культурное сообщество, в котором тесно переплетаются обычаи, традиции, языковые особенности. Складываясь в процессе тесного и постоянного взаимодействия культур различных общностей, проживающих в пределах одной территории, региональная культура выступает своеобразным интегратором этнически разнородных элементов, обеспечивающим в рамках определённой территории возможность плодотворного межкультурного и межэтнического взаимодействия. Подобным способом она реализует модель поликультурного единства.

Более четырёх веков регионом такого взаимодействия разных народов и этнических групп является Астраханский край. Представляя собой единое целое, он сочетает в себе ценности Востока и Запада, славянской и тюркской традиций, христианской, мусульманской и буддистской религий. Региональная общность Астраханского края складывалась постепенно. В её основе лежала сложившаяся веками многокультурность, «с разделением зон экономического влияния, устоявшейся системы культурных связей, основанных на принципах толерантного отношения к «чужому» как к «другому», и взаимопроникновении культур от семантического до институционального уровня» [2, с. 17].

Происхождение на территории Нижнего Поволжья народов и этнических групп восточного, азиатского (оседлого и особенно кочевого) этнического происхождения связано с XVI веком. Расселение тюркоязычных этносов в Астраханской области относится к дисперсному с включением расселения отдельными «гнездами». Как часть Нижнего Поволжья – Астраханская область представляет собой полиэтничный симбиоз культур, в котором тюркоязычные группы объеди-

нены общими этногенетическими и историческими корнями, этническими традициями и конфессиональной общностью, образуя уникальный в этнокультурном плане синтез, раскрытие сущности которого подводит к проблеме, связанной с восприятием иноэтничного и феноменом фольклорного полиязычия.

Результатом совместно-параллельного исторического развития, территориальной и культурной общности являются типологически сходные явления, общие жанрово-стилевые закономерности вокально-инструментальных пластов юртовских татар и ногайцев-карагашей Астраханской области.

Важнейшим компонентом музыкального языка остаётся лад. Остановимся на ладовых характеристиках образцов вокального фольклора двух этногрупп. В вокальных традициях юртовских татар и ногайцев-карагашей Астраханской области выделяются по значимости два типа ладов: гемитонный (диатонический) и ангемитонный. Роль ангемитоники, скорее всего, обусловлена проникновением в вокальный пласт обеих этнических групп татарской средневожской песенной культуры «нового времени».

В качестве стабильных компонентов, объединяющих разные жанры обеих этнических групп оказываются терцовые (б.3, м.3), квартовые и квинтовые интонаемы. На их основе построены напевы, как необрядовых жанров: эпических (*хушаваз/кошаваз*), *урам кий*, *такмаков*, так и обрядовых: свадебных прощальных песен матери невесты, величальных (*c-d-e-g; e-g-a; e-g-a-h*) (2-2-3, 3-2, 3-2-2).

Общие ладовые формулы составляют следующие варианты ангемитонных структур: *c-d-e-g-a* (2-2-3-2); *c-e-f-g-b* (3-2-2-3); *c-d-f-g-a* (2-3-2-2); *c-es-f-g-b* (3-2-2-3); *c-d-f-g-a* (2-3-2-2). Своё полное выражение ангемитоника находит в песенной лирике средневожских татар, вошедшей в репертуар юртовских татар и ногайцев-карагашей. Однако народные исполнители могут варьировать ангемитонные интонаемы, заменять их на

гемитонные, как происходит в астраханском варианте средневожской песни «*Ату кырлары*», где начальная нисходящая ангемитонная интонация в объеме квинты *g-f-es-c* (2-2-3) преобразуется исполнителем в гемитонную: *g-es-d-c* (3-1-2). Сочетание ангемитонных и гемитонных структур встречается в общетатарском вокальном творчестве, в свадебных причетах невесты, в эпическом жанре средневожских татар *баит*, вошедшем в вокальную традицию обеих астраханских локальных групп, а также в жанрах *такмака* и *урам кий*. В двух последних наиболее чётко просматривается переменность ладовых устоев и мелодически-опорных тонов.

В напевах татар и ногайцев-карагашей можно выделить три группы напевов.

I группа напевов¹ опирается преимущественно на терцовые интонации с поступенным (восходящим или нисходящим) движением. Она характерна для юртовско-ногайского жанра *хушаваз/кошаваз*, свадебных причетов-прощаний матери невесты, свадебных, величальных песен ногайцев-карагашей *яр-яр*, весенних поздравительных песен шакирдов, трудовых напевов. Принципом мелодического развития служит равномерное нисходящее движение по ступеням лада. Структурная единица напева – строка.

II группа напевов отличается от первой амбитусом в объёме квинты и выявлена в плачах невесты, игровых напевах, ногайских песнях вызывания дождя. Равномерное движение по ступеням лада сменяется скачкообразным (от терции до квинты) с заполнением. Квартово-квинтовые интонации включаются в ангемитонные и диатонические лады.

III группа напевов включает в себя жанры *такмак*, *урам кий* и лирические песни на мелодии *урам кий*, а так же свадебные величальные песни, песни-

пожелания татар и ногайцев-карагашей, колыбельные песни *бишек/бисек жырлары*. Амбитус напевов достигает сексты и октавы. Структура напева – мелострофа из двух полустроф.

Сравнительный анализ вокально-инструментальных традиций астраханских юртовских татар и ногайцев-карагашей обнаруживает сходство и общность жанров, стилистических признаков и исполнительских форм в зависимости от выполняемых в обряде функций, роли в социальной среде, традиционного мировоззрения и народной философии. Типологические характеристики вокальных и инструментальных пластов музыкального фольклора двух локальных этногрупп Астраханской области (татар и ногайцев-карагашей) позволяют выявить общие музыкально-стилевые признаки.

К диалектным относятся интонационные и ладовые особенности раннетрадиционных стилей, а лады переходных и поздних мелодических стилей обнаруживают общность со средневожской (продуцирующей) песенной традицией. Общность стилистических признаков инструментального пласта, восприятие ногайско-карагашской традицией (наравне с юртовскими татарами) средневожско-татарскую является несомненным доказательством упомянутого выше применительно к юртовско-карагашским этнокультурным взаимосвязям феномена «фольклорного двуязычия» (термин В.А. Лапина), когда «в формирующемся этнокультурном симбиозе сознание носителей традиции снимает оппозицию «своё – чужое» как этническое противопоставление...».

В контексте музыкальной регионалистики проблема фольклорного двуязычия/билингвизма представляется особенно значимой в условиях полиэтничного культурного разнообразия регионов России.

¹ Речитативно-интонируемая.

Список источников

1. *Лалин В.А.* Фольклорное двуязычие: Феномен и процесс // Искусство устной традиции. Историческая морфология. Сб. науч. ст., посв. 60-летию И.И. Земцовского / Отв. ред. и сост. Н. Ю. Альмеева. СПб.: РИИИ, 2002. С. 28-38.
2. *Романова А.П.* Толерантное отношение к «Другому» в молодёжной среде полиэтничного региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 4 (25). С. 15-20.
3. *Хрущева М.Г., Усманова А.Р.* К проблеме формирования в дву и/или полиязычия в музыкально-фольклорных местных/локальных стилях тюркоязычных этнических групп Нижнего Поволжья и Астраханской области // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 2В. С. 605-616.

References

1. *Lapin V.A.* Fol'klornoe dvuyazy`chie: Fenomen i process // Iskusstvo ustnoj tradicii. Istoričeskaya morfologiya. Sb. nauch. st., posv. 60-letiyu I.I. Zemczovskogo / Otv. red. i sost. N. Yu. Al'meeva. SPb.: RII, 2002. S. 28-38.
2. *Romanova A.P.* Tolerantnoe otnoshenie k «Drugomu» v molodezhnoj srede polie`tnichnogo regiona // Kaspijskij region: politika, e`konomika, kul`tura. 2010. № 4 (25). S. 15-20.
3. *Xrushheva M.G., Usmanova A.R.* K probleme formirovaniya v dvu i/ili poliyazy`chiya v muzy`kal'no-fol'klorny`x mestny`x/lokal'ny`x stilyax tyurkoyazy`chny`x e`tnicheskix grupp Nizhnego Povolzh`ya i Astraxanskoj oblasti // Kul`tura i civilizaciya. 2017. T. 7. № 2V. S. 605-616.

Д.С. Кидирниязов

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НОГАЙЦЕВ В РУКОПИСИ И.Т. МУТЕНИНА «АЧИКУЛАКСКИЕ НОГАЙЦЫ»¹

ISSUES OF ETHNOGRAPHY AND SPIRITUAL CULTURE OF THE NOGAIS IN THE MANUSCRIPT OF I.T. MUTENIN «ACHIKULAK NOGAIS»

Аннотация

В статье на основе документального материала освещаются проблемы нематериальной культуры ногайцев рассматриваемого периода. Кроме того, кратко рассматриваются вопросы национального костюма, музыкальных инструментов, религиозных мусульманских школ, пищи и т.д.

Abstract

The article highlights the problems of the intangible culture of the Nogais of the period under consideration on the basis of documentary material. In addition, the issues of national costume, musical instruments, religious Muslim schools, food, etc. are briefly considered.

Ключевые слова: Россия, Восточный Кавказ, ногайцы, населённые пункты, одежда, танцы, фольклор, музыка.

Keywords: Russia, Eastern Caucasus, Nogais, settlements, clothing, dancing, folklore, music.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 22-18-00313.

В рукописном фонде ИИАЭ Дагестанского исследовательского центра Российской академии наук находится работа студента 3 курса Московского института востоковедения Мутенина И.Т. «Ачикулакские ногайцы» (около 90 л.) [1, Ф. 5. Оп. 1. Д. 67].

Как известно, ценный и разнообразный документальный материал по истории и этнографии местных народов, в том числе и ногайцев, находится в центральных (Москвы и Санкт-Петербурга) и республиканских архивах Российской Федерации.

Следует отметить, что рукописная работа И.Т. Мутенина находилась в научном архиве института истории, археологии и этнографии почти 100 лет без движения.

Автор рукописного исследования в середине 20-х годов XX столетия не раз побывал в полевых экспедициях в Восточном Предкавказье, где компактно проживает одна из групп ногайского народа.

Следует отметить, что студент Мутенин собрал интересный полевой материал по истории, культуре и этнографии местного населения.

Автор подробно описывает, что в Ачикулакском округе Дагестана находилось 34 сел, с населением численностью около 20 тысяч человек (в большей части здесь проживали ногайцы, русские, трухмены [туркмены] и казанские татары).

Кроме краткого исторического экскурса по ногайцам, в рукописи также освещается экономическая жизнь народа, а также переселение ногайцев в османскую Порту.

Необходимо подчеркнуть, что немалое место в сочинении автора занимают вопросы этнографии и духовной культуры ногайцев (семейные отношения, свадебные обряды, одежда (мужская, женская, детская) и др.).

В разделе «Характеристика аулов» показано, что большинство населённых пунктов носят старое ногайское название. В некоторых крупных селениях население

многонациональное. В основном живут ногайцы, русские, туркмены и татары (казанские) [1, л. 39-41].

Большой интерес представляют имена новорождённых. Что интересно ногайцы дают, как мальчикам, так и девочкам имена чисто ногайские. Например, имена мужские: Айтуган-лунный восход; Хаджи-Кельди (рождённый в период хаджа в Мекку); Тангатар (утренний рассвет); Бий-кельди (князь пришёл); Кендже-последыш (т.е. рождённый за последним). Имена женские: Бал-Ганы – мед богатый; Насипли – счастливая; Айбике – рождённая в лунную ночь; Алтын – золото; Кумыс – серебро; Назлы – любимица; Маржан – цветной камень; Инджи – жемчуг; Эрке-Хан – баловница; Ай-сылув – луноликая красавица и др.

Традиционный костюм ногайцев – это рубашка, широкие шаровары на очкуре бешмет на вате, сапоги или сделанные из войлока ноговицы, сверх которых надеваются кожаные галоши, шуба и папах. Кроме того, до революции 1917 г. носили широкие папахи с плоским верхом, потом белые рубахи и белые широкие шаровары, сшитые из бязи и папахи. Бешмет подпоясывался ремненным поясом, на котором у некоторых висел чехол со складным или небольшим финским ножом. В обыденной жизни кинжалы ногайцы не носили, а только в период праздничных событий. Что касается женского костюма, то это в основном была рубашка с широкими длинными до колен рукавами. Это одеяние было до того неудобным, что когда женщина идёт, то нижняя часть рубашки тянулась по земле, поднимая пыль, рукава болтались. Во время работ женщины засучивали рукава ниже локтя, а рубашку затыкали в талии за пояс шаровар. Кроме рубашки, национальным костюмом женщины являлся бешмет из цветной материи, разукрашенный строчками. В ушах у большинства женщин висели большие серебряные или металлические серьги, которые сильно оттягивали нижнюю часть ушей. Серьги в носу ногайские женщины не носят, как это можно

было встретить у женщин-туркменок. Головной убор женщин летом был платок, а зимой – шаль. Чадру ногайские женщины также не носят, не носили и до Октябрьской революции 1917 г. [1, л. 52].

Кроме того, до революции головной убор замужней женщины представлял собой большую круглую тяжёлую шапку величиной немного меньше решета. В 20-е годы XX в. такие шапки женщины-ногайки уже не носили. Очень редко можно было встретить костюмы детей, разукрашенные галунами, цветными строчками и множеством серебряных монет [1, л. 52].

Следует отметить, что у ногайцев народных певцов – йыравов было не так много [1, л. 53].

Йыравы пели старинные песни. Так, например, певец Идрис Исхаков в своей песне рисует кочевой быт, былую мощь кочевников. В его песне упоминались о реках Волге (Эдиль), Яик (Урал), Эмбе. В одном йыраве местность Эдила, Ярика и Эмбы восхваляется, в другом она называется несчастным местом [1, л. 53-54, 76-82].

Кроме того, интересны были так называемые ногайские казачьи песни богатырские, былинные. В этих песнях упоминались вольные казаки и богатыри, ведшие борьбу со своими правителями и чужеземными племенами, ойратами и др. [1, л. 83-86].

Следует отметить, что ногайские певцы исполняли свои песни без музыкальных инструментов, хором ногайцы также не пели. Мотивы ногайских песен были заунывными, они носили характер протяжной декламации. Начиная петь, сначала певец пел вступление от себя: «Собравшимся товарищам и моим друзьям по их просьбе я спою то, о чем я знаю». Дружный протяжный гик присутствующих заглушал последние вступительные слова певца-йырава [1, л. 54-56].

Среди ногайцев были распространены такие национальные танцы: лезгинка, тоьгерек, узын, кайтарма, янбикеш, танец с платками, кадав (воинственный танец), коьшемеке и т.д. [1, л. 58]

Также на всех праздничных мероприятиях играли на струнном музыкальном инструменте – домбра [1, л. 55].

Следует отметить, что среди джембойлуковских, едишкульских и едисанских ногайцев мало было женщин, которые хорошо бы знали арабскую грамоту, не говоря уже о русской грамоте. Правда, среди караногайцев до Октябрьской революции было несколько женщин, прекрасно знавших арабскую грамоту. У ногайцев были школы для обучения арабской грамоте, школы при мечетях – «Медресе» и школы в домах – «Мектеб». Преподавателем в Медресе являлся сам мулла, а в Мектебе преподавали ученики мулл. Учитель в год получал жалованья 2 рубля и годовалого телёнка, плюс полное обеспечение пищей и жильём родителями учеников.

Кроме того, в с. Ачикулак существовал пансион для обучения ногайских детей русскому языку. В основном здесь обучались дети зажиточных людей [1, л. 48].

До Октябрьской революции 1917 г. за невесту платили калым. По обычаю, зажиточные ногайцы имели от 2 до 4 жён. Семейное благополучие, чистоту в доме, порядок на дворе зависело от женщин [1, л. 41]. До революции 1917 г. калым-плата за невесту достигал стоимости 40 голов крупного рогатого скота и более.

Кроме того, у ногайцев существует традиционный свадебный обычай. Это обязательное присутствие или двух женщин близких родственниц невесты во время совершения полового акта новобрачными в первую ночь.

Роды женщин у ногайцев происходили по старинному обряду. Редко они приглашали акушеров, аборт не делали, за редким исключением (только в случае, если была опасность роженице). При родах, на мягкой подушке, сидел мулла и непрерывно читал Коран. Если родители мечтали, чтобы родился мальчик, то во время родов сбоку или перед роженицей на стенке вешали уздечку. Во время родов, кроме бабок и муллы, предпочиталось присутствие мужчин, пребывание же

женщин было не обязательно. После родов новорождённого обмывали солёной водой и вытирали материей. Ногайцы вообще считали полезным для здоровья купать ребёнка в солёной воде [1, л. 51-52].

Мужчины работали в поле, а также пасли скот и овец. Женщина-ногайка являлась хозяйкой дома. Она готовила пищу, доила корову, делала сливочное масло и сыр, шила одежду и смотрела за детьми.

Традиционная пища ногайцев – это пресные пышки, ногайский чай с молоком, домашним маслом и черным перцем, кислое молоко, сыр, масло и мясо, хинкал (инкал) и др. мясо употребляется с некоторыми приправами. Сваренное мясо кушают, запивая бульоном [1, л. 50-51].

Когда бывают гости в семье, то в обязанности женщин входит только стряпать. Она не имела права садиться с гостями. Угощение гостей состоит в основном, из ногайского чая со сливками и перцем, бараньего или говяжьего мяса. Если среди присутствующих гостей находится старик, то он в первую очередь получает чашку чая [1, л. 52-53].

Во втором разделе сочинения И.Т. Мутенина «Ачикулакские ногайцы» дан один из вариантов эпического произведения ногайского народа «Эдиге» – «Оборьбе богатыря Эдиге с Тохтамышханом» [1, л. 56-75].

Как известно, ногайское героическое эпическое произведение «Эдиге» является значительным шедевром средневекового общенародного искусства.

Тщательная работа по накоплению текстов народного поэтического творчества, к сожалению, выработалась с середины XIX столетия. Независимо от этого деятельность ногайских собирателей и исследователей фольклора в XX – начале XXI столетий принесла ощутимый результат. Эти исследования: А.Ш. Джанибекова, С.А. Джанибековой-Калмыковой, А.И. Сикалиева, Д.М. Шихмурзаева, Т.А. Акмамбетова, Н.Х. Суюновой,

Ф.А. Кусегеновой, Э.Ш. Идрисова, Л.З. Иргалиевой и др. [3, с. 32-47; 4, с. 678-679; 8, с. 3, 16 23; 10, с. 163-185; 2, с. 90-107; 9, с. 11-13; 7, с. 685-687]

Местонахождение основательных творений-огромнейшие земли средневековой ногайской державы – Ногай эль. Поскольку они – стержень возникновения важной информации. Например, место активных военных действий в поэме «Ахмет – сын Айсыла» – Сарай, главный город Золотой Орды; в «Эдиге» – замок правителя Тохтамыша; «Копланлы батыр» и «Мамай-Ногайская Орда», Сарайчик и др.

Конечно, в XV – XVI веках всей политической деятельностью в государственных образованиях Средневековья контролировали ногайские князья и мирзы. По этой причине и в связи с обширной территорией развивались в действительности легендарные события. Все это обосновывается и концепцией крупного отечественного исследователя, академика В.М. Жирмунского о масштабности пространства проникновения эпического произведения «Эдиге», начиная от Крымского полуострова и Причерноморской низменности до Центральной Азии [5, с. 377]. Он же подчёркивал, что все вместе с топонимикой, ареалом правдивы и мифические биографии героев творений ногайского народа. Данная идентичность доказывает то, как крепко сохранялась историческая память о будущих поколениях Эдиге между ногайцами, чьими повелителями они являлись в течение нескольких поколений [5, с. 374]. Кроме того, академик Жирмунский подчёркивает, как ногайская проблема занимает в ней столь важное положение, что именно этот фактор показывает на значительное место ногайского народа в исторических событиях, прежде всего, тюркских народов, на целесообразность комплексного изучения темы.

Список источников

1. *Мутенин И.Т.* Ачикулакские ногайцы // Научный архив ДФИЦ РАН, Махачкала. Ф. 5. Оп. 1. Д. 67. 86 л.
2. *Акмамбетов Т.А.* Пусть рука прикоснется к добру. Махачкала, 2012. 240 с.
3. *Джанибеков А.Ш.* Союз казасы. Сокровищница слов. М.: Наука, 2019. 709 с.
4. *Джанибекова-Калмыкова С.А.* Воспоминания об отце // Союз казасы. Сокровищница слов. М.: Наука, 2019. С. 678-682.
5. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
6. *Идрисов Э.Ш., Иргалиева Л.З.* Роль наследия А.Ш. Джанибекова в развитии современного этнокультурного движения ногайцев Нижнего Поволжья // Джанибеков А.Ш. Союз казасы. Сокровищница слов. М., 2016. С. 685-689.
7. *Кусегенова Ф.А.* Ногайские дастаны. Махачкала, 2007. 244 с.
8. *Сикалиев А.И.* Ногайский героический эпос. Черкесск, 1994. 326 с.
9. *Суюнова Н.Х.* Предисловие // Эдиге. Ногайская эпическая поэма / Под ред. Н.Х. Суюновой. М.: Наука, 2016. С. 7-20.
10. *Шихмурзаев Д.М.* Топыракта ыз. Махачкала, 1998. 328 с.

References

1. *Mutenin I.T.* Achikulakskie nogajcy // Nauchny`j arxiv DFICz RAN, Maxachkala. F. 5. Op. 1. D. 67. 86 l.
2. *Akmambetov T.A.* Pust` ruka prikosnetsya k dobru. Maxachkala, 2012. 240 s.
3. *Dzhanibekov A.Sh.* So`z kaznasy`. Sokrovishhnicza slov. M.: Nauka, 2019. 709 s.
4. *Dzhanibekova-Kalmy`kova S.A.* Vospominaniya ob otce // So`z kaznasy`. Sokrovishhnicza slov. M.: Nauka, 2019. S. 678-682.
5. *Zhirmunskij V.M.* Tyurkskij geroicheskij e`pos. L.: Nauka, 1974. 727 s.
6. *Idrisov E`Sh., Irgalieva L.Z.* Rol` naslediya A.Sh. Dzhanibekova v razvitii sovremen-nogo e`tnokul`turnogo dvizheniya nogajcev Nizhnego Povolzh`ya // Dzhanibekov A.Sh. So`z kaznasy`. Sokrovishhnicza slov. M., 2016. S. 685-689.
7. *Kusegenova F.A.* Nogajskie dastany`. Maxachkala, 2007. 244 s.
8. *Sikaliev A.I.* Nogajskij geroicheskij e`pos. Cherkessk, 1994. 326 s.
9. *Suyunova N.X.* Predislovie // E`dige. Nogajskaya e`picheskaya poe`ma / Pod red. N.X. Suyunovoj. M.: Nauka, 2016. S. 7-20.
10. *Shixmurzaev D.M.* Topy`rakta y`z. Maxachkala, 1998. 328 s.

Е.А. Соболева

Астраханская государственная консерватория

ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

TRADITIONAL MUSICAL CULTURE OF THE KAZAKH IN THE CONTEXT OF MODERN TRANSFORMATIONS

Аннотация

В статье рассмотрен один из феноменов музыкальной культуры казахов – деятельность акынов – в рамках перехода современного Казахстана в парадигму культуры потребления. Дана оценка важности акынов в жизни казахского народа, а поэтической импровизации – в специфике акынского искусства. Выделены главные ценные качества акынов, определяющие их высокий социальный статус – философское понимание мира, наличие чувства юмора, цепкая память, способная уместить огромное количество текстов, дар импровизатора, яркий драматический талант и музыкальность, умение искусно играть на музыкальном инструменте, распевая стихи. Рассмотрен процесс трансформации акынского искусства по следующим критериям: социальный статус, гендерный аспект, содержание текстов, профессиональные умения.

Abstract

The article considers one of the phenomena of Kazakh musical culture – the activity of the akins – in the framework of the transition of modern Kazakhstan to the paradigm of consumer culture. The importance of akins in the life of the Kazakh people is assessed, and poetic improvisation is in the specifics of Akin art. The main valuable qualities of akins that determine their high social status are identified – a philosophical understanding of the world, a sense of humor, a tenacious memory capable of accommodating a huge number of texts, the gift of an improviser, bright dramatic talent and musicality, the ability to skillfully play a musical instrument while singing poetry. The process of transformation of Akin art is considered according to the following criteria: social status, gender aspect, content of texts, professional skills.

Ключевые слова: акын, музыкальная культура, Казахстан, акынное искусство, традиционная культура, казахи, айтыс, культурные традиции, трансформация.

Keywords: akin, musical culture, Kazakhstan, akin art, traditional culture, kazakhs, aytys, cultural traditions, transformation.

В начале 90-х годов на огромной территории евразийского континента произошла смена государственно-политической системы. После развала СССР образовались 15 самостоятельных государств. Находившийся в их числе Казахстан стал самостоятельным, суверенным государством. Однако казахи с XVIII века проживают и на территории Астраханской области, их количество составляет более 16% от общего населения. Вполне закономерно, что в результате получения Казахстаном государственной субъектности между одним народом про-

изошло размежевание, так как российские казахи остались встроенными в общий коммуникативный контекст этнических отношений на территории России, что обуславливает приоритет русского языка, ассимиляцию традиций и т.д. Политика государства Казахстан маркирует, прежде всего, национальную идентичность, главным инструментом которой являются казахский язык и культурная традиция. В данной статье предлагается рассмотреть музыкальную составляющую культуры казахов, а именно искусство акынов, проследить её трансформацию и взаимосвязь

с современной средой. Акыны как культурное явление более характерны именно для территорий Средней Азии. На астраханских землях большее распространение получило инструментальное искусство. В этой связи ориентиром для астраханских казахов являлась и является деятельность великого музыканта-кюйши¹ Курмангазы, которая связана именно с астраханской землёй. Музыкальное творчество Курмангазы не могло не привлечь внимание исследователей фольклора, благодаря которым произведения легендарного музыканта были нотированы. В целом, академизация² на сегодняшний день охватила традиционную музыку всех населяющих Россию народов, что имеет двоякий результат. С одной стороны, ушла необходимость в обязательном порядке передавать наследие (преемственность поколений и знаний), а с другой – знакомство с традиционным наследием стало более доступным для широкого круга людей, изучающих этнографию. Что касается именно акынской традиции, то она в современный период остаётся прерогативой музыкальной культуры Казахстана и, собственно, о ней пойдёт речь в данной статье.

Сохранение культурного наследия, с одной стороны, опирается на политику государства, а с другой – на технологию трансляции и интеграции культурного наследия нации, в основе которых лежат формирования современных культурных кластеров: от научных изысканий до культурного туризма. При этом можно сослаться на Концепцию культурной политики Республики Казахстан, утверждённой Указом Президента Н. Назарбаева от 4 ноября 2014 года [1], где подчёркивается, что катализатором развития кластеров является креативная индустрия,

¹ Кюйши – исполнитель кюев, казахских народных инструментальных пьес, в отличие от акына, исполнителя песен и эпических произведений.

² Под академизацией предлагается понимать перевод любой музыкальной системы неевропейской традиции в европейскую традицию и сообразную с ней ладотональную систему.

позволяющая культурному наследию стать неотъемлемой частью повседневности, живой и постоянно развивающейся традицией, актуальной для нового поколения. В эту программу вписывается понимание того, что обычаи и традиции как устойчивая система поведения человека в разных сферах жизнедеятельности, передающаяся из поколения в поколение, сохраняют неповторимую самобытность и выражают душу народа. Их своеобразие связано со спецификой природной среды и хозяйственного уклада. Концепция ставит задачу сохранения и продвижения элементов материальной и нематериальной культуры казахского народа: «Для сохранения и развития богатого наследия музыкальной культуры Казахстана необходима поддержка композиторов и исполнителей традиционной и классической музыки. Сохранение видов и жанров казахской традиционной музыкальной культуры является приоритетной задачей в рамках реализации международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия» [1].

На всем протяжении существования казахской поэтической традиции вплоть до XX в. её обязательной фигурой был народный поэт-импровизатор акын, благодаря чему до нас дошли эпические произведения, сказки, песни, поэмы. Акын – древнейший тип носителя культуры, возникновение которого относят к эпохе, предшествовавшей государственности. Один из исследователей казахской песенной традиции Е. Турсунов считает, что слово «акын» с древнетюркского означает «набег, нападение, налёт» и возводит его этимологию к дуалистической мифологии и её иллюстрации – айтысу [2, с. 23]. Айтысы (импровизированное состязание двух акынов, форма устной народной песенной поэзии), в эпоху образования казахских племенных союзов, как и многие состязательные формы (бег, борьба, скачки) становятся традицией. С тех давних пор за акынами закрепляется роль представителей на межродовых состязаниях. Акынам принадлежали не только функции связи между ритуалами и обрядами раз-

личных родов, объединённых в составе племён, но и между миром людей и миром сверхъестественных сил [3, с. 69].

В связи с кочевым укладом жизни в казахской культуре проявилось наличие родовых отношений. Поэтому акыны в течение столетий продолжали сохранять свои изначальные функции представителей родов на межродовых состязаниях, и их музыкальное искусство, находясь в близости с обрядово-бытовой песней, в то же время оформляется в речитативную вокально-инструментальную импровизацию. С конца XVIII века казахской степи становятся известны имена талантливых акынов – Шала, Махамбета, Суюнбая. Именно период присоединения Казахстана к России, когда меняется социально-политическая ситуация, способствует формированию в их творчестве музыкально-импровизаторского начала.

В контексте формирования гражданской идентификации общества можно понять весь комплекс социально-психологических представлений, связанных с акынами. Родовое сознание актуализирует специфику музыкально-выразительных средств, позволяя эмоционально передать причастность каждого отдельного индивидуума к роду. В неотрывности человека от рода, когда интересы рода оказываются превыше как личных, так и семейных, вырабатывается феномен гражданской идентификации. Акын, представляя на межродовых песенно-поэтических состязаниях свой род, «как бы концентрирует в себе силу всех его членов, он является «рупором» рода, манифестирует родовую общность в своём индивидуальном выступлении» [4]. Однако акыны были не единственными «поэтами-песенниками» у казахов. Ими также являлись жырау, творческая направленность и социальный статус которых отличался. Во-первых, жырау были высокопоставленными людьми: предводителями племён, полководцами, важными сановниками в ханской свите, а акыны таких высоких постов не занимали. Также жырау считались абызами, то есть кудесниками, которые могут предвидеть и

предсказать будущее. Акыны абызами не были. Во-вторых – главной задачей жырау являлось служба государству, хану, народу, поэтому заниматься творчеством ежедневно они не могли. Акыны же были вольными людьми и занимались творчеством профессионально. В-третьих, словам жырау придавалось особое значение, поэтому «говорили» они (то есть пели, исполняли собственные произведения) редко, только во времена всеобщей радости или всеобщего горя, и темы их произведений были важны для народа и государства. Акыны могли исполнять свои произведения ежедневно, создавали свои песни на бытовые темы, говорили в них о тех чувствах, которые человек испытывает в повседневной жизни. Акынов приглашали на семейные торжества (тои по поводу рождения, свадьбы и пр.), где они пели той «бастар» и той «тарқар» (песни, открывающие и закрывающие праздник), воспевали виновников торжества (жырау в роли увеселителей публики даже представить было невозможно). Но тематическое содержание акынских текстов было, безусловно, разнообразно и включало в себя не только бытовые, но также эпические, сатирические темы, любовную лирику. Главное в искусстве акына – умение слагать стихи «на лету», с обязательной рифмовкой. Главными же качествами являются философское понимание мира, наличие чувства юмора, цепкая память, способная уместить огромное количество текстов, дар импровизатора, яркий драматический талант и музыкальность, проявляющаяся как при игре на музыкальном инструменте, так и в способах распевания стихов. Акыны создали «акынскую мелодическую формулу – структуру, основанную на утверждение верхней тоники ладомелодическими, ритмическими и исполнительскими средствами (яркой, громкостной динамикой, особо напряжённой манерой звукоизвлечения). Выступлениям акынов был присущ пафос, ораторская декламационность, энергия и накал чувств, вбирающие в себя движение коллективной психики, сообщающие зачину размах и значительность, масштабность, и

убедительность. Поэтому акыном мог стать далеко не каждый человек, желающий заниматься этим ремеслом. Это определяло социальный статус акына – отсутствие материального процветания компенсировала всенародная любовь и уважение.

В качестве примера приведём строки из песен-автопортретов, которыми акыны начинали своё выступление.

Песня Шашубай-акына «Ак кайын», начинается со слов, по которым мы можем судить о материальном благосостоянии акына:

Я – сын Кошкарбая – Шашубай

Пусть дома я беден, зато душою богат...

В песне Казиз-акына «Казиз» автор, «восхваляя» себя перед публикой, явно очерчивает своё преимущество:

С детства прозвали меня Казиз акыном,

Нет акына лучше меня в Караэткеле...

В песне акына Асете «Асет» автор, прославляя свой род и отдавая должное себе, использует метафорические конструкции, свойственные поэтическому мышлению:

Я из рода Аргын, имя моё – Асет.

Кряжист я и упрям. Сразу не дам ответ.

А запою – летит песня под небеса.

Я соловья забью, славясь на целый свет.

Хочешь петь хорошо – пой, как пел Асет,

Оставляя в сердцах урагана след.

Моё слово – гром, мой мотив – раскат.

Плавню прозвучал и сошёл на нет [3, с. 100].

В советский период акынская культура претерпевает определённые изменения, так как меняется социальное пространство казахов, которое вписывается в общую канву построения социализма. Появляются новые города с современным укладом жизни, развивается образование и наука. Искусство акынов также берётся под контроль государства как культурное наследие, что выражается в проведении массовых мероприятий, направленных на

пропаганду творчества поэтов-импровизаторов. Например, конкурс айтысов в 1922 г.; I Республиканский народный айтыс в 1943 г, на который съехались 88 акынов со всей республики, ряд мероприятий, посвящённых 100-летию Ленина, 40-летию Казахской ССР, 125-летию Джамбула Джабаева¹ в 1980 г. С 1984 года Журсин Ерман, казахский поэт, журналист, который возродил айтыс, провёл свыше ста состязаний акынов. Тематический план текстов также меняется – теперь это воспевание родной земли, счастливого будущего народа и злободневная сатира. Изменился и гендерный состав акынов – появились известные женщины-акыны, получившие возможность состязаться в айтысах наравне с мужчинами, среди которых были Жазык, Сара, Надежда Лушниковна – неоднократная победительница в айтысах.

Социокультурная среда современного Казахстана отвечает всем параметрам постиндустриального общества, нацеленного на создание экономики, вписываемой в международный контекст. При этом, образованное общество потребления с соответствующей ему системой ценностей и установок, ориентированное на массовое потребление материальных благ, диктует свои условия социального бытия. В этой связи возрождение культурных традиций как особого условия формирования патриотизма, духовного пульса народа представляет достаточно сложную задачу. В Казахстане сегодня созданы все условия для возрождения культурных традиций, в том числе и акынской культуры. Однако прослеживаются процессы культурной трансформации данного явления, на которое необратимо влияет сама социокультурная среда. Под культурной трансформацией мы будем понимать переход культурного явления в другое качество при появлении новых характеристик или модификации старых.

Что же происходит в результате трансформации данного культурного яв-

¹ Лауреат Сталинской премии второй степени 1941 г.

ления, чем собственно отличаются современные акыны от их знаменитых собратьев по цеху?

Рассмотрим процесс трансформации по следующим критериям: социальный статус, гендерный аспект, содержание текстов, профессиональные умения.

Трансформация социального статуса современных акынов связана с изменением условий жизни казахов и тех составляющих, которыми определяется понятие «успешность» как материальное благосостояние и известность. Причём, если в прошлом известность заключалась в людской славе и почитании и особо не влияла на материальное состояние акына, то в современном эквиваленте она напрямую связана с фактором визуализации через технические средства – телевидение и интернет. В Казахстане пользуется популярностью телепередача «Айтыс», которая выходит еженедельно. В сети интернет размещено огромное количество роликов – выступлений акынов, сольных и состязательных. Это делает возможным увеличивать аудиторию слушателей во много раз, иметь собственных подписчиков в интернете и т.д. Также проводятся конкурсы и фестивали акынского искусства, где призёры получают солидные подарки (например, автомобили) и денежные премии (победитель песенного состязания «Асем» Ереже получила 1 миллион 200 тысяч тенге). Также акыны продолжают фигурировать как неизменные спутники семейных и народных праздников, главными из которых являются свадьбы и юбилеи. Совмещение роли ведущего и акына превратилось в источник солидного заработка, причём размер гонорара зависит от степени знаменитости/раскрученности или уровня «звёздности» приглашённого акына. Это обеспечило увеличение желающих занять данную экономическую нишу, что привело к появлению достаточно бойкой конкуренции. Количество акынов растёт с каждым годом, другое дело, как это сказывается на качестве их творчества.

Гендерная политика СССР позволила женщинам-акынам встать в один строй

с мужчинами, а экономическая среда современного Казахстана – получить возможность заниматься высокооплачиваемым ремеслом. Поэтому на айтысах мужчины и женщины состязаются как равные, причём публика часто отдаёт предпочтение именно женщинам.

Содержание текстов современных импровизаций – лёгкий юмор, без острой сатиры и, тем более, философских изысканий. Искусство игры на домбре вторично, поэтому акын исходит из собственных возможностей – в любом случае, высокий уровень владения инструментом сегодня не требуется. Характерно, что сегодня пользуются спросом айтысы на русском языке, что привносит определённую нюансировку в акынские тексты.

В качестве примера приведём отрывок выступления на айтысе акына Балгынбека на русском языке:

*На Рината я смотрю, типа, ушлый
Ароматом он поёт кипарисным.
Меценаты не знают родной язык
Я, вообще то, человек ненавистный.
Русскоязычные казахи нас не знают –
Домбристы – мы же не гитаристы!
Но пусть они не думают –
Умно состязаться мы можем и по-
русски...*

Президент же сказал:

*«Казахский, русский, английский –
Три подружки»...¹*

Профессиональные умения все по-прежнему сопряжены со способностью слагать рифмованные тексты налету. Также пользуется спросом умение вплетать в свои импровизации тексты известных песен. Не возбраняется использование текстовых заготовок. Однако общий уровень текстов, ранее потрясавших своей глубиной и изысканностью, можно назвать низким. Вообще существует несколько видов айтыса, самыми распространёнными из которых являются каим-айтыс и сере-айтыс. Каим-айтыс – это ко-

¹ Текст взят из видеопубликации – Балгынбек Имашов пен Ринат Зайытов арасындагы керемет айтысты тамашалаңыздар, <https://www.youtube.com/watch?v=A04VuaW-EXs>

роткие песенные импровизации, состязание между молодыми начинающими акынами. Его часто затевают среди молодёжи во время игр, праздников, это самый доступный вид айтыса. Сере-айтыс – это состязание между опытными акынами, уже сыскавшими признание в народе как мастера импровизации.

Культурные традиции, так или иначе, подвержены трансформации и модификации. Они не могут существовать в неизменном виде, если только общество не ставит перед собой задачу сохранить их в таковом. Современные условия порождают центробежные процессы, моделирующие социальное пространство, изменяющееся при новом цивилизационном «вызове». Приведённое выше не означает, что в Казахстане больше нет талантливых поэтов-импровизаторов. Они, как и прежде существуют в небольшом количественном составе, состязаясь в самом сложном виде айтысов – сере-айтыс. В пример можно привести творчество Айнура Тур-

сынбая и Рината Зайтова. Последний, помимо того, что известен как поэт-импровизатор, автор слов множества популярных песен на казахском языке, является ещё и профессиональным актёром, преподавателем казахского языка и литературы. Хочется верить, что мастерство импровизации, острота сюжетов и яркий исполнительский талант как критерии акынского искусства позволят сохранить школу высокого уровня.

В настоящее время идёт активный культурный обмен между казахами, проживающими на территории Казахстана и Астраханского края, который способствует большей мотивации астраханских казахов к изучению родного языка, сохранению культурных традиций, в том числе и музыкальных, что выливается в проблему создания школы национальной инструментальной музыки. Однако вполне возможно, что на астраханской земле также появятся и свои талантливые акыны, продолжатели дела предков.

Список источников

1. О Концепции культурной политики республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 4 ноября 2014 года № 939 // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939> (дата обращения: 23.04.2023).
2. *Турсунов Е.Д.* Возникновение баксы, акынов, сери и жырау. Алматы, 1999. 265 с.
3. *Елеманова С.А.* Казахское традиционное песенное искусство. Алматы, 1987. 183 с.
4. *Альпеисова Г.Т.* Типы носителей музыкально-поэтических традиций казахского и украинского народов: некоторые творческие параллели // Электронный ресурс: <https://dereksiz.org/ipi-nositelej-muzikaleno-poeticheskikh-tradicij-kazahskogo-i-uk.html> (дата обращения: 23.04.2023).

References

1. O Koncepcii kul'turnoj politiki respubliky Kazaxstan. Ukaz Prezidenta Respub-liky Kazaxstan ot 4 noyabrya 2014 goda № 939 // E'lektronny'j resurs: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939> (data obrashheniya: 23.04.2023).
2. *Tursunov E.D.* Vozniknovenie baksy', aky`nov, seri i zhy`rau. Almaty`, 1999. 265 s.
3. *Elemanova S.A.* Kazaxskoe tradicionnoe pesennoe iskusstvo. Almaty`, 1987. 183 s.
4. *Al`peisova G.T.* Tipy` nositelej muzy`kal`no-poe`ticheskix tradicij kazaxskogo i ukrainского narodov: nekotory`e tvorcheskie paralleli // E'lektronny'j resurs: <https://dereksiz.org/ipi-nositelej-muzikaleno-poeticheskikh-tradicij-kazahskogo-i-uk.html> (data obrashheniya: 23.04.2023).

Р.И. Фатфулина

Астраханская государственная консерватория

ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ТУРКМЕН АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

rites of the life cycle of the turkmen of the Astrakhan region

Аннотация

На современном этапе развития человечества, в то время, когда возрождаются национальные традиции, каждый человек должен знать историю своей малой родины и своего народа. Поскольку автор является представителем туркменского народа, особое внимание в статье уделяется некоторым аспектам традиционной культуры туркмен Астраханской области. В статье освещаются исторические процессы образования астраханских туркмен. Указывается нынешнее географическое расположение на указанной территории. Производится описание современного состояния традиционной культуры туркмен и возможные способы её сохранения. А также даётся характеристика свадебного и похоронно-погребального обрядов, которые актуальны в настоящее время в среде астраханских туркмен.

Abstract

At the present stage of human development, at a time when national traditions are being revived, each person should know the history of his small homeland and his people. Since the author is a representative of the Turkmen people, special attention is paid to some aspects of the traditional culture of the Turkmen of the Astrakhan region. The article highlights the historical processes of the formation of the Astrakhan Turkmen. The current geographical location in the specified territory is indicated. A description of the current state of the traditional culture of the Turkmen and possible ways to preserve it is made. It also gives a description of the wedding and funeral rites that are currently relevant among the Astrakhan Turkmen.

Ключевые слова: туркмены, юртовские татары, абдалское племя, «Батага», «аттакар», «Баянде бастру», «табыт».

Keywords: turkmens, yurt tatars, abdal tribe, «Bataga», «attakar», «Bayande bastra», «tabyt».

«Разными судьбами и в разное время появлялись туркмены на территории России. История туркмен Човдурского союза, куда входили племена човдур, игдыр, абдал, соинаджи, бозоджи и бурунджик, потомки которых ныне компактно проживают в Астраханской области, в Ставропольском крае, в Дашогузском велояте (области) Туркменистана, берёт своё начало с 1653 года – пишет краевед Шамиль Умаргалиевич Таганьязов [см. об этом: 1, с. 75]. До середины XVII века туркмены в Хиве играли немаловажную роль – состояли в личной охране хана, вели службу по наведению внутреннего порядка и обеспечению безопасности границ. Но с приходом к власти хана Абдул-

Газы, начались преследования туркменских племён, что привело к их миграции на территорию России, часть которых осталась в Астраханской области, образовав несколько селений, основная масса перекочевала в Ставропольский край, малая часть растворилась среди юртовских татар и ногайцев.

Первое оседлое селение туркмен абдалского племени образовалось в низовье Волги на бугре Калмык-тепе в 1653 году, на нынешней территории села Фунтово-2. По преданиям, подтверждающимся архивными данными, последняя группа туркмен на эти земли прибыла в 1793 году [см. об этом: 2, с. 43].

Село Атал возникло в 1813-1880 годов. Издавна известны и до наших дней сохранились туркменские названия в Астраханской области: переулок Ашхабадский, переулок Туркменский, улица Хивинская, село Вахитово (Туркмен-аул), село Туркменка, посёлок Киркили. По инициативе совета Астраханского отделения Гуманитарной ассоциации туркмен мира и по решению администрации Фунтовского сельсовета в честь известных личностей туркменского народа их именами в наши дни названы улицы села Фунтово – Туркменбаши, Махтумкули, Ходжанепес, А. Ниязи.

В настоящее время на территории Астраханской области проживает, по сведениям наших краеведов, около 3 тысяч туркмен и астраханская туркменская диаспора является одной из крупных в Российской Федерации. Это жители сёл Приволжского района – Фунтово-1, Фунтово-2 и Атал. Причём, в Фунтово-1,2 живут туркмены-абдалы, а в Атале – туркмены-игдыры. Также в качестве уже этнического меньшинства, туркмены живут вперемишью с юртовскими татарами в сёлах Яксатово и Осыпной Бугор, с русскими посёлка Кирпичного завода Приволжского района, а отдельные семьи – в городе Астрахань».

В 1991 году было создано Туркменское государство, и на 1-ой Конференции туркмен мира в том же году по инициативе первого Президента Туркменистана Сапармурата Атаевича Ниязова была создана Гуманитарная ассоциация туркмен мира (ГАТМ). Руководствуясь гуманными целями – установление и развитие научно-культурных, экономических и братских связей с соотечественниками, волею судьбы, оказавшимися за пределами исторической Родины, а также установление и укрепление дружеских отношений со странами, где проживает туркменская диаспора, была создана ассоциация.

Группа астраханских туркмен первоначально вошла в состав ГАТМ в Ашхабаде. Затем было создано Астраханское областное туркменское национально-культурное общество «Ватан» («Родина»),

которое было принято в состав ГАТМ. Руководителем Астраханского отделения ГАТМ был утверждён Шамиль Умаргалиевич Таганьязов. Его деятельность была направлена на возрождение и развитие туркменской национальной культуры в Астраханской области.

Из рассказа этнокультуролога Туликовой Зульхабири Галимзановны стало известно, что Астраханское отделение ГАТМ за эти годы провело большую работу в пропаганде туркменской культуры в Российской Федерации и за её пределами. В последние десятилетия заметно окрепли гуманитарные контакты астраханских туркмен с исторической родиной – частые обмены визитами, активное участие астраханских земляков в работе Гуманитарной ассоциации туркмен мира, проведение совместных масштабных мероприятий. «Активисты астраханской туркменской диаспоры принимали участие во многих мероприятиях в Астраханской области, в Ставропольском крае, в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Брянске, в Чечне, в Казахстане, в Туркменистане» [3, с. 34].

Традиционная культура, бытовавшая у туркмен, состояло из следующего набора данных. Это традиционные виды хозяйственной деятельности и рукоделия, календарные и семейно-бытовые обряды, традиционная одежда, национальная кухня, песенный фольклор.

До середины XIX века основное занятие туркмен – кочевое и полукочевое скотоводство (они выращивали крупный рогатый скот, верблюдов, баранов, коз). Не последнюю роль в экономике играли различные промыслы – охота, рыбалка, извоз и торговля. С середины XIX века после закрепления за туркменами земельных участков под распашку для создания постоянных аулов развивается земледелие (выращивают овощи, фрукты, ягоды, бахчевые культуры). До революции фунтовские туркмены также изготавливали кирпичи и блоки для строительства «тамы», об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней старинный подземный кирпичный завод и карьер на бугре «Даш-

тепе», недалеко от села Фунтово-2. А само туркменское название села Фунтово-2 – «Батага» означает «место стоянки рыбаков». Женщины и девушки для семьи сами шили одежду. Они занимались рукоделием: ковроткачеством, изготовлением кошмы, а также прядением шерсти. Из пряжи вязали тёплые вещи (*пример № 1*). Среди мужчин были свои ремесленники по изготовлению украшений.



Пример № 1. Народные промыслы – за работой (в центре) Туликова Зульхабира Галимзановна и Аллакулиева Франгизя Анваровна из села Фунтово Приволжского района Астраханской области (фото из личного архива З.Г. Туликовой – художественного руководителя творческого коллектива «Бахар»).

Знания о своей культуре, выходя из активной формы бытования продолжают оставаться в коллективной памяти старшего поколения, которые передаются в бесписьменной форме. Многие традиционные моменты сохранили в себе обряды жизненного цикла. Рассмотрим некоторые из них.

В цикле семейно-бытовой обрядности ярко выражено проведение «аттакар» – праздник имянаречения ребёнка. В этот день гости приносят подарки малышу, а хозяева преподносят подарки почётным гостям: ткани и головные платки, рубашки, а молодым мужчинам – носовые платочки «колялык» чтобы такая же радость посетила их дома. У туркмен до сих пор существует поверье, что ребёнка нельзя долгое время оставлять без имени, ведь ещё наши предки утверждали, что имя – это аура человека.

В настоящее время, как только младенца привозят из роддома, приглашают муллу (мусульманский священник), родители сообщают ему имя, выбранное для новорождённого, и происходит обряд имянаречения. Мулла берет малыша на руки и шепчет ему имена мамы и папы, от которых он получает своё собственное имя. Но по большей части молодые родители прислушиваются к просьбам старейшин семьи о конкретном имени для каждого ребёнка. Ещё одна интересная особенность – это двуименность туркменских имён. Порой имена в официальных документах могут не совпадать с теми, по которым привыкли называть человека в семье и кругу друзей. А все потому, что предки верили – злой умысел, с которым произносится настоящее имя, может нанести серьёзный вред его владельцу. Отсюда и берут свои истоки имена-обереги или так называемые защитные прозвища.

Что касается свадебного обряда, то до сих пор в селе Фунтово на свадьбах обязательно соблюдается такой обычай как «Баянде бастру». Он заключается в следующем. Уважаемая женщина с платком проходит по всему шатру, гости прикасаются к нему лицом, проводят по лбу, произнося слова «бизеде хурай ягшылык етерсин» (пусть и в наши дома Всевышний пошлёт счастье и радость).

На совете родственников, называвшемся «генеш той», обсуждались условия проведения церемонии и назначалась торжественная дата. Обычно свадьбу стремились устроить в понедельник, считавшийся у туркмен удачным днём – «сэхетлигун». Глашатаи – «джарчы» оповещали о радостном событии весь аул и близлежащие окрестности. На следующий день самая уважаемая женщина в селение приходила в дом к невесте, чтобы начать пошив свадебных одеяний и сбор необходимой в новой жизни утвари: ковров, одежды, предметов домашнего обихода.

Для кройки и шитья платья выбирали «удачные» дни, ткань для свадебного наряда получали из дома жениха. Покроем традиционно занималась уважаемая на селе женщина, многодетная мать. Оставшиеся после раскроя лоскуты забирали подруги невесты, на счастье.

Платье невесты при всей своей сдержанности и консервативности кроя всегда богато украшалось вышивкой и ювелирными изделиями, которые пришивались на грудь в несколько рядов и выполняли функцию оберегов. При ходьбе украшения издавали мелодичный звук и тем самым отгоняли злых духов, которые, по преданиям, все время вьются возле молодой женщины, привлечённые её красотой. Невесту вообще берегли от злых сил всеми доступными способами: укрывали её с ног до головы накидками, вплетали в свадебный наряд множество оберегов, от косичек из верблюжьей шерсти до зубов свиньи, украшали руки девушки различными талисманами от сглаза.

Утром свадебного дня в дом к невесте приходили подруги, которые, провожая её, пели весёлые песни («еленлер»).

Снохи девушки в шуточных песнях обсуждали выдуманные и реальные качества жениха, а родственницы жениха пытались им возразить и расписывали достоинства будущего мужа.

Согласно традициям, к приходу за невестой свадебного каравана ей насильно (шуточно) надевали на голову свадебный халат-накидку («пуренжек»). Весёлую возню в доме всегда провоцировали снохи с одной и другой сторон, которые и впоследствии играли значительную роль, устанавливая первый контакт между молодожёнами.

Свадебный поезд имел весьма живописный вид: на разряженных верблюдах в специально оборудованных будочках («кедбеже») сидели разодетые женщины, караван окружали мужественные всадники с ружьями. Для невесты была приготовлена особая кибитка («дик кежебе»), со всех сторон украшенная бахромой, а с шеи ее верблюда свисал колокольчик. Свадебный караван был нагружен подарками для родственников невесты.

Подъехав, процессия останавливалась в полукилометре от деревни, и к дому суженой засылали гонцов, роль которых опять же играли снохи. После получения радостного известия молодую начинали спешно готовить в дорогу.

Наряженную девушку выводили за околицу, где ее уже ждал суженый на лихом коне с красивой сбруей («алагайыш») в сопровождении старшего брата. Невесту сажали в предназначенное «кедбеже», и караван уходил в сторону деревни жениха.

В течение всей церемонии передачи невесты жениху, снохи, подруги и жители деревни всячески пытались остановить процессию и в качестве откупа получали подарки – тканые платки или отрезки материи. Самым почётным подарком считалось получение лоскута, оставшегося после раскроя свадебного платья.

Немаловажную роль играет священник – мулла, который совершает обряд – «никяха» (помолвка). Во дворе дома жениха в казанах готовят традиционные блюда – плов, шурпа, пекут «катлама»,

«челпек», «пишме»). Жених одевает национальную одежду сапоги, туркменский «силькме-тельпек», подпоясывается кушаком-поясом и вместе с друзьями и родственниками отправляется в дом своей будущей невесты. Невеста тоже одетая в свадебный наряд. Там в доме у невесты совершается сделка по утвердившемуся обряду, то есть выкупают невесту. Интересным образом проходит обряд «Атгулак», где гости разглядывают подарки невесте и её приданое. Всюду сладости, мелкие монеты и игрушки, подарки для родственников и гостей свадьбы. Свадебный наряд невесты своеобразен – девочка превращается в женщину. Снимают ей «курте» – традиционный свадебный халат и покрывают большим нарядным платком. Невеста сидит с гостями за столом, закрывая лицо, а гости стараются приоткрыть лицо невесты и произносят добрые пожелания. Невеста в этот момент находится в переходном состоянии, что является объединяющим моментом и с другими обрядами жизненного цикла. Например, похоронно-погребальным.

Похоронно-погребальный обряд выполняется по предписаниям Ислама. На одну ночь покойного оставляют дома, самые близкие всю ночь сидят у его изголовья. Они всё это время проводят в молитвах и воспоминаниях о прошлом из жизни усопшего. Омование происходит на следующий день. Усопшему подвязывают подбородок, закрывают глаза, выпрямляют руки и ноги, накрывают лицо. На живот покойного кладут тяжёлый предмет (во избежание вздутия). Над умершим совершается обряд омовения и обмывания водой. Как правило, умершего омывают три раза. Его совершают 5 человек из числа кровных родственников.

Мокрое тело покойного вытирают полотенцем, ароматизируют благовониями лоб, ноздри, руки, ноги. «Гассалом» (омывающим) и его помощником, который поливает тело водой, могут быть

близкие родственники. Остальные помогают поворачивать и поддерживать тело покойного в процессе обмывания. Существуют особые предписания – мужчины не обмывают женщин, а женщины не обмывают мужчин. Маленьких детей разрешается обмывать вне зависимости от пола.

Затем тело обёртывают в саван белого цвета и вторым слоем зелёного. Похороны проходят на второй день после смерти. Все родственники и знакомые обязательно должны присутствовать на похоронах и проводить усопшего в последний путь. Тело покойника укладывают в «табыт» (деревянные носилки, которые используются для переноса тела до могилы). За пределы дома усопшего выносят близкие, а по улице «табыт» несут друзья и знакомые. Женщины прощаются с покойным только в доме, поскольку на кладбище им ходить запрещается. В течение года после похорон, родственники старательно выполняют поминальные ритуалы. Особо почитаются следующие даты после погребения: третий, седьмой, сороковой, сотый, год пять лет, десять лет. Эти даты проводятся в широком кругу родственников, ежегодно – в узком семейном кругу.

В целом традиционная культура туркмен на территории Астраханской области соседствует с традициями разных национальностей. Поэтому она находится в постоянной трансформации, поскольку на неё влияют внешние факторы, одним из которых выступает влияние иных традиций. Например, происходит ассимиляция туркменского населения с другими народами. Но всё же каждый из представителей туркмен уважает культуры «соседей» и так же бережно относится к знаниям старины своих предков, передавая их подрастающему поколению.

Список источников

1. Астраханские туркмены: история и современность. Сост. и отв. ред. А.В. Сызранов. Астрахань: 2012. 128 с.
2. Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова. Астрахань: Издательство Сорокин Роман Васильевич, 2011. Вып. III. 548 с.
3. Туликова З.Г. Астраханские туркмены на международном фестивале // Газета «Волга». № 82 (25757). 10.06.2010 г. С. 34-35.

References

1. Astraxanskije turkmeny`: istoriya i sovremennost`. Sost. i otv. red. A.V. Sy`zranov. Astraxan`: 2012. 128 s.
2. Astraxanskije kraevedcheskie chteniya: sbornik statej / pod red. A.A. Kurapova. Astraxan`: Izdatel`stvo Sorokin Roman Vasil`evich, 2011. Vy`p. III. 548 s.
3. Tulikova Z.G. Astraxanskije turkmeny` na mezhdunarodnom festivale // Gazeta «Volga». № 82 (25757). 10.06.2010 g. S. 34-35.

О.А. Иванова

Астраханская государственная консерватория

РЕЗУЛЬТАТ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ МАСЛЕНИЧНОГО ОБРЯДА СТАРООБРЯДЦЕВ-ЛИПОВАН СЕЛА УСПЕХ КАМЫЗЯКСКОГО РАЙОНА

THE RESULT OF EXPEDITION ACTIVITIES IN THE ASTRAKHAN REGION ON THE EXAMPLE OF THE SHUTTER DAY RITE OF THE OLD BELIEVERS-LIPOVAN IN THE VILLAGE SUCCESS OF THE KAMYZYAK DISTRICT

Аннотация

В статье рассматривается экспедиционная деятельность на территории Астраханской области, которую в разные годы осуществляли собиратели и исследователи фольклора, такие как: А.А. Догадин, Р.С. Липец, А.А. Любимов, В.П. Самаренко, А.С. Ярешко, И.И. Иневатов, Е.М. Шишкина, К.В. Гузенко, И.В. Тарасова, Е.В. Паунова, С.Б. Тарнавчик, О.А. Иванова, Е.С. Тыщенко и другие. Отмечаются песенные сборники, которые были выпущены по результатам полевых материалов. А также прослеживается результативной «коллективной работы», в результате которой была произведена реконструкция части традиционной культуры одного из старообрядческих сел Астраханской области – села Успех Камызякского района.

Annotation

The article deals with the expeditionary activity on the territory of the Astrakhan region, which in different years was carried out by collectors and researchers of folklore, such as: A.A. Dogadin, R.S. Lipets, A.A. Lyubimov, V.P. Samarenko, A.S. Yareschko, I.I. Inevatov, E.M. Shishkina, K.V. Guzenko, I.V. Tarasova, E.V. Paunova, S.B. Tarnavchik, O.A. Ivanova, E.S. Tyshchenko and others. Song collections that were released based on the results of field materials are noted. It also traces the productive «collective work», as a result of which a part of the tra-

ditional culture of one of the Old Believer villages of the Astrakhan region was reconstructed. Namely, the village of Uspek, Kamyzyaksky district.

Ключевые слова: экспедиция, собиратели фольклора, полевые исследования, реконструкция, эпизод, «вождение стрелы».

Key words: expedition, folklore collectors, field research, reconstruction, episode, «arrow driving».

Изучение народной традиционной культуры всегда было актуально. Что касается песенного фольклора, то он имеет особую ценность, поскольку изменения в его структуре происходят гораздо позже, нежели изменения в быту и этнографии. Возможность познакомиться с теми или иными образцами народной песни появляется благодаря экспедиционной деятельности фольклористов, исследователей, любителей традиционной культуры. Именно они помогают молодому поколению узнать фольклорное наследие своего народа.

На территории Астраханской области одним из первых собирателей фольклора стал любитель народной песни А.А. Догадин. Он записал свыше трехсот песен, двести десять из которых вошли в выпуски сборника «Былины и песни астраханских казаков» [2]. Внимание собирателей привлекали трудовые рыбацкие песни. Многие из них опубликованы в сборниках Р.С. Липеца [3], А.А. Любимова [4], В.П. Самаренко и М.А. Этингера [5], А.С. Ярешко [9].

Вторая половина XX века для фольклористов ознаменована появлением новых технических возможностей. Начиная с 1963 года в ходе экспедиционной деятельности впервые стала производиться запись народных песен на магнитофонную ленту. Таким способом песенный фольклор записывали специалисты кафедры русской и зарубежной литературы Астраханского педагогического института, сотрудники Дома народного творчества, радиокомитета. В этом же году М.А. Этингером велась работа по расшифровке фонозаписей. Её результатом стал сборник русских народных песен Астраханской области, авторами которого стали В.П. Самаренко и М.А. Этингер.

В дальнейшем значительная работа по собиранию и изучению музыкального фольклора Астраханской области велась педагогами и студентами Астраханской государственной консерватории под руководством А.С. Ярешко. По результатам этой деятельности песни Астраханской области были опубликованы в нотных изданиях, как в прошлом веке, так и в настоящем. Отметим некоторые издания: «Русские народные песни Астраханской области» [11], «Песни астраханских липован» [10] А.С. Ярешко, «Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы» [8], «Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах» [6, 7] Е.М. Шишкиной, «Свадебный обряд астраханских липован» [1] И.В. Тарасовой.

В практической деятельности фольклористу важно не только иметь образцы расшифровок народных песен, но также и опираться на их аутентичное звучание. Для этого каждый собиратель формирует собственную коллекцию песенного материала для того, чтобы периодически к нему обращаться, прослушивать, находить новые способы исполнения. Но зачастую многие песни выходят из активной формы бытования, а также из коллективной памяти информантов. В этом случае важна поддержка архивных фондов по традиционной культуре.

В настоящее время такой фонд существует в Астраханском областном научно-методическом центре народной культуры. Имеется доступ к электронному сайту «нематериального культурного наследия» по региону, но большинство записей образцов народной музыки и этнографических данных сделано в XXI веке.

Записи прошлых времён имеются единичные образцы, например, экспедиционный выезд в 1972 году И.И. Иневатова и А.С. Ярешко в село Рассвет Наримановского района. В Астраханском педагогическом институте архив фонозаписей традиционного музыкального фольклора, к сожалению, не сохранился, а в Астраханской государственной консерватории большая его часть утрачена по техническим причинам. Сегодня фольклорный архив Астраханской государственной консерватории восстанавливается за счёт частных музыкально-этнографических коллекций педагогов секции «Народное пение» и кафедры теории и истории музыки К.В. Гузенко, О.А. Ивановой, Е.С. Тыщенко, а также фольклористов города Астрахани – С.Б. Тарнавчик, Е.В. Пауновой и других.

Звуковое представление о песенной культуре выступает неотъемлемой частью в работе над её реконструкцией. В такой ситуации стоит отметить, что сборники, имеющие аудио приложение, являются огромной ценностью при реконструкции песенного материала. К таким сборникам относится публикация «Песни астраханских липован» А.С. Ярешко, в которой широкому кругу читателей представлен бесценный материал о старообрядческой культуре, дающий возможность дальнейшему существованию традиционной культуры липованской общины.

Сейчас песенная традиция в знаменитом на весь мир селе Успех находится на стадии угасания или лучше сказать трансформации, поскольку старшее поколение, знавшее традиционный фольклор и перенимавшее его устным путём, ушло, а молодое не смогло продолжить песенную культуру. Её оказалось сохранить не просто. Песенный фольклор со времени возвращения липован в Россию (1947) постепенно вышел из активной формы бытования и стал звучать лишь в качестве концертного демонстрирования старообрядческой культуры (аутентичный фольклорный ансамбль «Старинушка»).

Стоит отметить, что участники коллектива всегда доброжелательно встречали исследователей и собирателей фольклора. Они добродушно делились теми знаниями, доставшимися им от предыдущих поколений, говоря: «... а что ж, мы у зель уйдём, а песня жить будет»¹. Благодаря этому музыкально-этнографические данные фиксировались и публиковались фольклористами неоднократно. Эти данные по традиционной культуре старообрядцев-липован села Успех Камызякского района Астраханской области стали базовым материалом в подготовительном этапе реконструкции масленичного обряда «вождение стрелы». После к ним добавились сведения как из личных экспедиций, так и из частных коллекций фольклористов Астраханской области. Самые ранние записи приходились на 90-е годы XX века. Поэтому большую роль в восстановлении традиционного звучания сыграли записи 70-х годов XX века, предоставленные А.С. Ярешко в сборнике «Песни астраханских “липован”».

В 2020 году началась реализация проекта масленичного обряда под названием «Я пушу стрелу», участниками и основными исполнителями песенного репертуара которого стали педагоги и студенты Астраханской государственной консерватории и Астраханского колледжа культуры и искусств. Старожилы села также принимают участие в стрельном шествии.

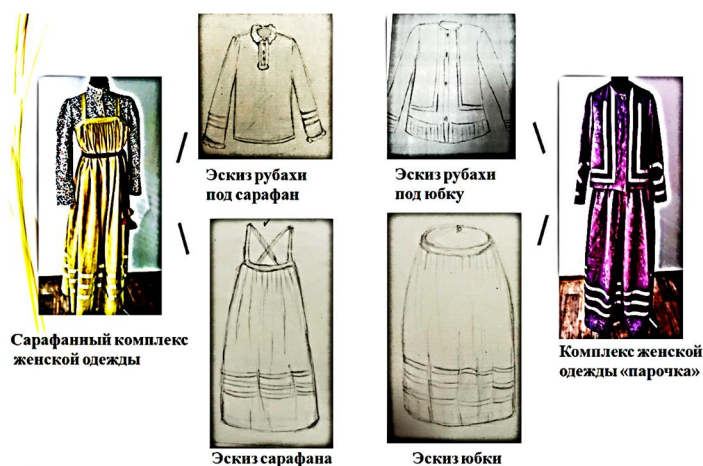
Обряд «вождение стрелы» представляет собой уникальное культурное наследие, хранящее память и любовь к предкам старообрядцев-липован. Из всего перечня традиционного наследия, которым богаты липоване, особую роль занимает Масленица. Этот праздник выступает объединяющим элементом липованской общины.

¹ Записано О.А. Ивановой 2010 году в селе Успех Камызякского района Астраханской области от Вассы Ивановны Бужоровой 1937 г.р.

Вот как комментируют время празднования Масленицы в Румынии нынешние старожилы села Успех: «У нас да, у нас украшивают кареты, повозки, лошадей украшивают и по селу катаются на санях, вот, у нас там масленицу очень хорошо празднуют, хороводы водють, на улице столько людей, ой село большое, людей многа и село красивое, не так как там, там, там, там вулицы ровные, красивые и мы таму кого повозки тройку как запряжем, разукрасим лошадей и на дарогам, на улицах катаемся...»¹. Именно этот масленичный обряд был выбран в качестве творческого проекта.

Целью проекта стало возвращение песенного материала старообрядцев-липован в активную форму бытования. Помимо песенного репертуара для реконструкции обряда были разработаны эскизы и изготовлены традиционные комплексы одежды: сарафанный, парочка, мужской костюм и верхняя одежда (пример № 1).

Также в качестве реквизита выступили камышинки длиной 1,5 м., атласные ленты для их украшения, а для реализации стрельного шествия – платочки, обвязанные кружевом (пример № 2).



Пример № 1. Комплексы женской одежды старообрядцев-липован села Успех Камызякского района Астраханской области

Во время реконструкции прозвучали традиционные песни, исполнявшиеся липованской общиной на Масленицу². В качестве главной песни из ряда хороводных стала «Я пущу стрелу». Также звучали и другие стрельные песни: «Василь, Василь, Василёчек», «Плетётся мой хмелюшек». «Стрела» останавливалась на углах улиц, где разыгрывались круговые хороводы: «Против каменных ворот», «Зайди, зайди, молодец» (примеры № 3, 4).

При работе над реконструкцией обряда рассматриваются следующие эпизоды:

- Эпизод 1: подготовка к шествию, приветствие всех участников;
- Эпизод 2: сбор в «стрелу» от исходной точки, вождение стрелы по улицам села, завершение стрельного шествия по приходу на главную площадь села;
- Эпизод 3: начало обрядового действия, проведение обрядового действия с участниками ансамблей и местными жителями;
- Эпизод 4: заключение обрядового действия, игры на выбор пары;
- Эпизод 5: звон колокола и заключительная песня, исполненная старожилками села, завершение праздника.

¹ Записано Л.И. Карповой и А.Р. Кульчановым в 2022 году в селе Успех Камызякского района Астраханской области от Агафьи Кузьминичны Верёвкиной 1931 г.р.

² В реконструкции приняли участие фольклорные коллективы «Перязва», «Прялица» (руководитель Ольга Иванова), ансамбль традиционной песни «Вечора» (руководитель Елизавета Тыщенко), фольклорный ансамбль «Липованочка» (руководитель Елена Четикова).



Пример № 2. Фрагмент обряда «вождения стрелы» на Масленицу в селе Успех, 2020 год



Пример № 3. Хоровод «Против каменных ворот» на Масленицу в селе Успех, 2022 год



Пример № 4. Хоровод «Зайди, зайди, молодец» на Масленицу в селе Успех, 2022 год

Таким образом, благодаря тщательному исследованию исторического и этнографического материала о старообрядцах-липованах, а также соблюдению последовательности традиционных элементов в эпизодах празднования Масленицы, осуществление реконструкции обрядового действия «вождение стрелы» нашло своё воплощение на нынешней территории проживания липован в селе Успех Камызякского района Астраханской области.

Песня для липован является самым красочным воспоминанием о своей куль-

туре, о жизни общины в разные исторические эпохи. Эта ценность, объединившая сегодня старшее и младшее поколения. В результате данной проектной деятельности в селе создан ансамбль уже молодого поколения липован под названием «Липованочка».

Пока коллектив исполняет песни преимущественно авторского происхождения, но также постепенно разучивает и традиционный репертуар. Таким образом, традиция села Успех вновь обретает жизненные силы.

Список источников

1. Возрождая традиции. Свадебный обряд астраханских липован: сб. материалов / авт.-сост. И.В. Тарасова; вступ. ст. С.А. Михайленко, С.И. Кулибаба; ред. нотн. расшифровок Е.А. Соколюк. Астрахань: Факел: Астраханьгазпром, 2007. 45 с.
2. *Догадин А.А.* Былины и песни астраханских казаков. Астрахань: Издание Астраханского казачьего войска, 1911, 1913, 1914.
3. *Липец Р.С.* Рыбацкие песни и сказы. М.: изд-во и тип. Госкультпросветиздата, 1950. 220 с.
4. *Любимов А.А., Охотникова Ф.* Песни и сказы рыбаков. Астрахань: Волга, 1952. 172 с.
5. *Самаренко В.П., Этингер М.А.* Русские народные песни Астраханской области М.: Советский композитор, 1978. 142 с.
6. *Шишкина Е.М.* Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах. Астрахань: Полиграфком, 2012. Том I. 228 с. (Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 2).
7. *Шишкина Е.М.* Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах. Астрахань: Полиграфком, 2014. Том II. 210 с. (Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 3).
8. *Шишкина Е.М.* Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы (Астраханская область). Астрахань: Нова, 2003. 244 с. (Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып.1).
9. *Ярешко А.С.* Сто русских народных песен Астраханской области. Астрахань, 1974. 120 с.
10. *Ярешко А.С.* Песни астраханских «липован» [Ноты]: (записи 70-х г. XX в.): [Голос (хор) без сопровожд.]. М.: Композитор, 2007. 59 с.
11. *Ярешко А.С.* Русские народные песни Астраханской области. М.: Композитор. 2008. 142 с.

References

1. Vozrozhdaya tradicii. Svadebny`j obryad astraxanskix lipovan: sb. materialov / avt.-sost. I.V. Tarasova; vstup. st. S.A. Mixajlenko, S.I. Kulibaba; red. notn. rasshifrovok E.A. Sokolyuk. Astraxan`: Fakel: Astraxan`gazprom, 2007. 45 s.
2. *Dogadin A.A.* By`liny` i pesni astraxanskix kazakov. Astraxan`: Izdanie Astraxanskogo kazach`ego vojska, 1911, 1913, 1914.
3. *Lipecz R.S.* Ry`baczkie pesni i skazy`. M.: izd-vo i tip. Goskul`tprosvetizdata, 1950. 220 s.
4. *Lyubimov A.A., Oхotnikova F.* Pesni i skazy` ry`bakov. Astraxan`: Volga, 1952. 172 s.

5. *Samarenko V.P., E`tinger M.A.* Russkie narodny`e pesni Astraxanskoj oblasti M.: Sovetskij kompozitor, 1978. 142 s.
6. *Shishkina E.M.* Astraxanskie lovcy v svoix pesnyax, obryadax, skazaniyax, legendax. Astraxan`: Poligrafkom, 2012. Tom I. 228 s. (Seriya «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 2).
7. *Shishkina E.M.* Astraxanskie lovcy v svoix pesnyax, obryadax, skazaniyax, legendax. Astraxan`: Poligrafkom, 2014. Tom II. 210 s. (Seriya «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 3).
8. *Shishkina E.M.* Russkie svadebny`e pesni i prichitaniya Volgo-Axtubinskoj pojmy` (Astraxanskaya oblast`). Astraxan`: Nova, 2003. 244 s. (Seriya «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p.1).
9. *Yareshko A.S.* Sto russkix narodny`x pesen Astraxanskoj oblasti. Astraxan`, 1974. 120 s.
10. *Yareshko A.S.* Pesni astraxanskix «lipovan» [Noty`]: (zapisi 70-x g. XX v.): [golos (xor) bez soprovozhd.]. M.: Kompozitor, 2007. 59 s.
11. *Yareshko A.S.* Russkie narodny`e pesni Astraxanskoj oblasti. M.: Kompozitor. 2008. 142 s.

Е.С. Тыщенко

Астраханская государственная консерватория

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕСЕННОГО СВАДЕБНОГО ФОЛЬКЛОРА С. ТИШКОВО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается песенный свадебный фольклор с. Тишково Астраханской области, его современное состояние на примере записанного автором экспедиционного материала в 2013 году от уроженки села – Суплотовой Л.С. (1943-2021). В ходе исследования экспедиционного материала была выявлена синонимическая замена свадебных песен лирическими. Таким образом, «современные» свадебные песни в репертуаре местной исполнительницы относятся к жанрам позднетрадиционной лирики и оказывают влияние как на саму исполнительскую манеру «современных» аутентичных певцов села, на песенную традицию, так и на структуру обрядов календарного и жизненного циклов.

Abstract

The article examines the song wedding folklore of the village of Tishkovo of Astrakhan, its current state on the example of the expedition material recorded by the author in 2013 from a native of the village – Suplotova L.S. (1943-2021). During the research of the expedition material, the synonymous replacement of wedding songs with lyrical ones was revealed. Thus, the «modern» wedding songs in the repertoire of the local performer belong to the genres of late-traditional lyrics and influence both the performing manner of the «modern» authentic singers of the village, the song tradition, and the structure of the rituals of the calendar and life cycles.

Ключевые слова: свадебные песни, лирические песни, обрядовый фольклор, песенная традиция Астраханской области, песенная культура русского населения Нижнего Поволжья.

Keywords: wedding songs, lyrical songs, ritual folklore, song tradition of the Astrakhan region, song culture of the Russian population of the Lower Volga region.

Астраханская песенная традиция является традицией **поздней переселенческой культуры**. (Данный термин в своих

работах употребляли такие исследователи, как Л.Ш. Арсланов, А.С. Ярешко, М.Г. Хрущева, В.М. Викторин,

Е.М. Шишкина и др.). Изучением, в том числе собираем, образцов песенной традиции русского населения Дельты Волги занимаются с середины XIX века историки, филологи, фольклористы. Основные труды по данной теме на данный момент принадлежат таким учёным, как А.А. Догадин [1], Р.С. Липец [3], М.А. Этингер [5, 6], В.П. Самаренко [4-6], А.С. Ярешко [13, 14], Е.М. Шишкина [10-12] и др.

Вследствие географического положения Прикаспия со своеобразным ветром «моряной», рыбацким промыслом, жарким климатом, а также населением, образовавшееся из жителей вторичных зон заселения, жители одного из рыбацких астраханских сел тишковцы стали носителями своеобразного культурного сплава традиций севера, юга России и Верхнего Поволжья.

Рыбацкий промысел объединил переселенцев с разных территорий и внес свои коррективы в этнографическую наполняемость их культуры, традиционного уклада жизни. Старожилы отмечали, что «Тишков Бугор (остров, первым поселенцем которого был «бедовый, удалой рыбак и охотник Тишка, мастер на все руки, весёлый и добрый» [8, с. 152] или «название идёт от имени удачливого казака из разинских отрядов по имени Тишка) – село благочинное, верующее» [8, с. 152]. Ранее в селе была церковь, построенная купцами Гордеевыми и сгоревшая в пожаре более 150 лет назад. Местные жители-рыбаки молились Святому Николаю Чудотворцу, особенно перед «проводами в море». Каждому рыбаку давали с собой молитву, молитвенный пояс, вся одежда, еда и снасти освящались заранее молитвой в домашних условиях. В отсутствие рыбаков много за них молились родственники дома, встречали в воскресенье, праздновали успешное возвращение. И этот ритуал совершался каждую неделю. А также существовало много поверий перед выходом рыбаков в море (не давать в долг, не заниматься уборкой или стиркой, и т.п.).

Ранее, наравне с рыбацкими обычаями местные жители ещё помнят, что в Тишково отмечали такие праздники

народного календаря, как Пасха, Рождество, Троица, Масленица. В памяти исполнителей остались некоторые воспоминания. На Рождество совершался обход дворов, и детишки исполняли «Рождественский тропарь» или пели колядки, на Пасху устраивались качели, на Троицу украшали и «топили» берёзку [8, с. 153].

Ярче всего в Астраханской области представлена свадебная обрядность русского населения, однако она мало изучена. В предисловии к сборнику «Русские народные песни Астраханской области» А.С. Ярешко отмечает: «Хотя в полном своём виде свадебный обряд уже не проводился, но в любом селе свадебные песни помнили довольно хорошо и исполняли охотно... По свидетельству пожилых людей, свадебный обряд в области выполняется «по старинному» вплоть до 40-х годов» [14, с. 10]. В свою очередь, этномузыколог Е.М. Шишкина на основе системного анализа свадебного песенного материала региона отмечает в своей работе «Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы (Астраханская область)», что в свадебной обрядности астраханской песенной традиции переплелись черты севернорусских и южнорусских традиций. При анализе структуры обряда, фактуры и мелодики (а также многоголосья) Е.М. Шишкиной картографирование музыкально-ритмической типологии выявило три стилевых ареала: верховье Волго-Ахтубинской поймы (северная зона), дельта Волги (южная зона) низовья Волго-Ахтубинской поймы (центральная зона).

Эти выводы подтверждают слова А.С. Ярешко, указавшего на синтез «фольклорных микроструктур, которые в определённом временном историческом контексте образуют новую (“вторичную”) художественную традицию. Это проявляется не только на уровне структурирования материала, но и в виде появления новых артефактов. Так, например, наиболее популярной в области свадебной песней в регионе стала “Молодка”. Её напев приобрёл значение своеобразной ритмоинтонационной формулы и употребляется с

другими текстами, приуроченными к различным этапам свадьбы. Но, как известно, эта же песня в других областях вообще не относится к свадебным. То же можно сказать о песне-романсе поздней городской традиции “Зачем ты, безумная, губишь?”, которая, по свидетельству многих певцов, являлась обязательной песней для исполнения в процессе свадьбы, и которую они называли “старинной”» [14, с. 10].

Тема свадебных песен Астраханской области наиболее подробно представлена в работах Е.М. Шишкиной, где рассматриваются свадебные обряды Володарского района наряду с другими районами Астраханской области [11]. Однако, описание свадебного обряда именно села Тишково Астраханской области встречается в других двух публикациях, в том числе автора статьи [8, 9].

Приведённые в статье «Свадебный обряд села Тишково Володарского района Астраханской области (на материале экспедиций 2013г.)» [8] фрагменты рассказа, записанные автором статьи в ходе музыкально-этнографической экспедиции от информанта Л.С. Суплотовой (1943-2021) [7], о свадьбе в с. Тишково во всех его компонентах (диалектных слов, говора, интонации и манеры рассказа) свидетельствует о смешении нескольких разных свадебных локальных традиций и уже произошедшем их слиянии в одной местной/локальной традиции.

Хотелось бы отметить, что свадебные обрядовые песни уже никто из старожил не помнит. В приведённых выше сборниках исследователей астраханского фольклора А.С. Ярешко [14], В.П. Самаренко и М.А. Этингера [5], Е.М. Шишкиной [10-12], опубликованы несколько песенных образцов свадебного обряда с. Тишково Володарского района, записанные 60-90 гг. XX века – песня («Труба ли, ты» [10, с. 122-123]) и плачи («А, уж, не свейтай-ка, зоренька ясная» [14, с. 70], «А, уж, шла-то я, а, уж, и на круту гору» [11, с. 86-87], «А, уж, не пойте-ка, вы, ды, пегушки ранняя» [11, с. 88-89], «А, уж, умилнаи, а вы, моё, да, подруженьки» [11, с. 89-90], «А не свейтай-ка ты, зоренька

ясная» [4, с. 57]). Их заменили на песни авторского происхождения: «Когда б имел золотые горы», «Коробейники», «Не вейся над морем, крылатая чайка», «Распрягайте, хлопцы, коней», «У растворенного окна», «Ласкает в утёсах волна голубая» [см. Приложение]. Таким образом, приходится констатировать факт синонимической замены (термин К.В. Чистова) свадебных песен на песни иных, в основном лирических, жанров.

Так называемые «свадебные» песни в репертуаре исполнительницы села Тишково выявляют основные признаки, относящиеся по происхождению к жанрам позднетрадиционной лирики, оказывают влияние как на саму исполнительскую манеру «современных» аутентичных певцов села Тишково, так и на структуру песен современного свадебного обряда.

Как отмечает в своей работе И.И. Земцовский «Русская протяжная песня: опыт исследования» метрика в лирической песне «не “выпирает”, как в плясовых или хороводных, имеет подчинённое значение. Напевные мелодии нередко так плавны и узорчаты, что мелодическое движение в них выступает на первый план, а метрическая схема и даже расчленённость фраз становятся почти незаметными» [2, с. 24]. Ярким примером может являться то, что в песне «Ласкает в утёсах волна голубая» [Приложение, Нотный пример № 4], первая строфа отличается от второй сложностью мелодического и ритмического рисунков. Однако, совместно с распевностью и апериодичностью, встречаются пульсация и пунктирность в лирических песнях в исполнении Любови Суплотовой. Ярким примером может служить романс «У растворенного окна» [Приложение, Нотный пример № 3], который отличается большим наличием синкоп, пунктирного ритма, при постоянной смене размера в произведении.

Так называемые «свадебные» песни в репертуаре исполнительницы села Тишково выявляют основные признаки, относящиеся по происхождению к жанрам позднетрадиционной лирики, оказывают влияние как на саму исполнительскую

манеру «современных» аутентичных певцов села Тишково, так и на структуру свадебного обряда.

Астраханская песенная традиция является традицией поздней переселенческой культуры, благодаря чему местные жители стали носителями не только своеобразного культурного сплава традиций севера, юга России и Верхнего Поволжья.

Синонимическая замена свадебных песен лирическими отражает современное состояние не только песенной традиции села Тишково, но и свидетельствует об утрате знаний и воспоминаний о бытовании подлинного обрядового фольклора, в том числе свадебного, среди русского населения Астраханского края в XXI веке.

Список источников

1. Былины и песни астраханских казаков для однородного хора, собрал и положил на ноты А.А. Догадин, под ред. Н. С. Кленовского. Вып. I. Астрахань, 1911. 200 с.
2. *Земцовский И.И.* Русская протяжная песня: опыт исследования. Л.: Музыка, 1967. 196 с.
3. *Липец Р.С.* Рыбачьи песни и сказы. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 237 с.
4. *Самаренко В.П., Ерымовский К.И.* Каспийские легенды и сказки. Волгоград: Нижне-Волжское издательство, Астраханское отделение, 1969. 92 с.
5. *Самаренко В.П., Этингер М.А.* Русские народные песни Астраханской области. М.: Советский композитор, 1978. 142 с.
6. *Самаренко В.П., Этингер М.А.* Трудовые рыбачьи песни Волго-Каспия. Астрахань: ОДНТ, 1964. 15 с.
7. *Тыщенко Е.С.* Исполнительский стиль Любви Степановны Суплотовой // Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времён: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2015 года / Гл. ред. Л.В. Саввина, ред.-сост. В.О. Петров. Астрахань: ГАУО АО ДПО «АИПКП», 2015. С. 96-97.
8. *Тыщенко Е.С.* Свадебный обряд села Тишково Володарского района Астраханской области (на материале экспедиций 2013 г.) // Современные концепции научных исследований (Евразийский союз Учёных «ЕСУ»). М., 2014. С. 152-157.
9. Фольклор и этнография Володарского района Астраханской области / Авт.-сост. А.В. Сызранов, А.Р. Усманова, О.С. Попова, Л.Ш. Хасенова. Астрахань: ОМЦНК, 2013. 127 с.
10. *Шишкина Е.М.* Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах. Том I / Серия: «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 2. Астрахань: «Новая», 2012. 246 с.
11. *Шишкина Е.М.* Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах. Том II / Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 2. Астрахань: «Новая», 2013. 246 с.
12. *Шишкина Е.М.* Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы (Астраханская область) / Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 1. Астрахань: «Новая», 2003. 244 с.
13. *Ярешко А.С.* Песни астраханских «липован». М.: Композитор, 2007. 60 с.
14. *Ярешко А.С.* Русские народные песни Астраханской области. Записи 70-х годов XX века. М.: Композитор, 2008. 143 с.

References

1. By`liny` i pesni astraxanskix kazakov dlya odnorodnogo хора, sobral i polozhil na noty` А.А. Dogadin, pod red. N. S. Klenovskogo. Vy`p. I. Astraxan`, 1911. 200 s.
2. *Zemczovskij I.I.* Russkaya protyazhnaya pesnya: opy`t issledovaniya. L.: Muzy`ka, 1967. 196 s.

3. *Lipecz R.S.* Ry`baczkie pesni i skazy`. M.: Goskul`prosvetizdat,1950. 237 s.
4. *Samarenko V.P., Ery`movskij K.I.* Kaspijskie legendy` i skazki. Volgograd: Nizhne-Volzhscoe izdatel`stvo, Astraxanskoe otdelenie, 1969. 92 s.
5. *Samarenko V.P., E`tinger M.A.* Russkie narodny`e pesni Astraxanskoj oblasti. M.: Sovetskij kompozitor, 1978. 142 s.
6. *Samarenko V.P., E`tinger M.A.* Trudovy`e ry`baczkie pesni Volgo-Kaspiya. Astraxan`: ODNT, 1964. 15 s.
7. *Ty`shhenko E.S.* Ispolnitel`skij stil` Lyubovi Stepanovny` Suplotovoj // Tradicii i novatorstvo v kul`ture i iskusstve: svyaz` vremen: Sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii 27 marta 2015 goda / Gl. red. L.V. Savvina, red.-sost. V.O. Petrov. Astraxan`: GAUO AO DPO «AIPKP», 2015. S. 96-97.
8. *Ty`shhenko E.S.* Svadebny`j obryad sela Tishkovo Volodarskogo rajona Astraxanskoj oblasti (na materiale e`kspedicii 2013 g.) // Sovremenny`e koncepcii nauchny`x issledovanij (Evrazijskij soyuz Ucheny`x «ESU»). M., 2014. S. 152-157.
9. Fol`klor i e`tnografiya Volodarskogo rajona Astraxanskoj oblasti / Avt.-sost. A.V. Sy`zranov, A.R. Usmanova, O.S. Popova, L.Sh. Xasenova. Astraxan`: OMCzNK, 2013. 127 s.
10. *Shishkina E.M.* Astraxanskie lovcy v svoix pesnyax, obryadax, skazaniyax, legendax. Tom I / Seriya: «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 2. Astraxan`: «Nova», 2012. 246 s.
11. *Shishkina E.M.* Astraxanskie lovcy v svoix pesnyax, obryadax, skazaniyax, legendax. Tom II / Seriya: «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 2. Astraxan`: «Nova», 2013. 246 s.
12. *Shishkina E.M.* Russkie svadebny`e pesni i prichitaniya Volgo-Axtubinskoj pojmy` (Astraxanskaya oblast`) / Seriya: «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 1. Astraxan`: «Nova», 2003. 244s.
13. *Yareshko A.S.* Pesni astraxanskix «lipovan». M.: Kompozitor, 2007. 60 s.
14. *Yareshko A.S.* Russkie narodny`e pesni Astraxanskoj oblasti. Zapisi 70-x godov XX ve-ka. M.: Kompozitor, 2008. 143 s.

Приложения

Пример № 1. «Когда б имел золотые горы» (свадебная песня). Запись (2013) Тыщенко Е.С., расшифровка, нотация Гребнева А.А.:

♩ = 62 Тыщенко Е.С.,

Одна

1. Ког - да б и - мел зла - ты - е го - ры и ре - ки по - лны - е ви -

на. Все от - дал бы за лас - ки воз - ры, чтоб

Все от - дал бы за лас - ки воз - ры, чтоб

ты вла - де - ла мной ад - на.

ты вла - де - ла мной ад - на.

Пример № 2. «Ой, полным-полна моя коробушка» (свадебная песня на вынос «коробочки»). Запись (2013) Тыщенко Е.С., расшифровка, нотация Тыщенко Е.С., Гребнева А.А.:

$\text{♩} = 100$
Одна

1. Ой, пол-ным-пол-на ма-я ка-ро-бач-ка: есть и си-тец, и пар-ча.

5 Две

Па-жа-лей, ду-ша ма-я за-зно-буш-ка ма-ла-дец-ка-ва пле-ча.

9

Па-жа-лей, ду-ша ма-я за-зно-буш-ка ма-ла-дец-ка-ва пле-ча.

Пример № 3. «У растворенного окна» (романс). Запись (2013), расшифровка, нотация Тыщенко Е.С.:

$\text{♩} = 168$

1. У рас-тва-рен-на-ва ак-на ка во ты ждешь, а ком стра-да-ешь?
за-ве...тных пе-се-н(ы) не...не па-ёшь? 2. За-вет-ных пе-сен не па-ешь, за-чем а-пять... а ком стра-да-ешь?
А ком стра-да-ю не...не ска-жу.

Пример № 4. «Ласкает в утёсах волна голубая» (свадебная песня, на вынос постели).
Запись (2013) Тыщенко Е.С., расшифровка, нотация Тыщенко Е.С., Гребнева А.А.:

Одна Две

1.Лас-ка-ет в у-те-сых вол-на га-лу-ба-я, ох, мо-ре, раз-доль-е ма-ё. "Ты,
вспом-ни ту ноч-ку тог-да, да-ра-га-я, да-ри-ла пра-цаль-ный мне взор. 2.Каг-
15 вспом-ни ту ноч-ку тог-да, да-ра-га-я, да-ри-ла пра-цаль-ный мне взор. 2.Каг-
да ве-те-ро-чек над мо-рем и ле-сам, на вах-ту вста-ва-ла лу-на. И
22 да ве-те-ро-чек над мо-рем и ле-сам, на вах-ту вста-ва-ла лу-на. И
ты це-ла-ва-ла ме-ня бе-зу-ста-на, шеп-та-ла, что бу-дешь ма-я.
ты це-ла-ва-ла ме-ня бе-зу-ста-на, шеп-та-ла, что бу-дешь ма-я.

А.А. Гординок

Астраханская государственная консерватория

**ЖАНР СВАДЕБНЫХ ПРИЧИТАНИЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ЭКСПЕДИЦИОННОМ МАТЕРИАЛЕ С. ТИШКОВО
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**GENRE OF WEDDING LAMENTS OF THE ASTRAKHAN REGION
(ON THE EXPEDITION MATERIAL OF S. TISHKOVO
OF THE ASTRAKHAN REGION)**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности жанра свадебных причитаний с. Тишково Астраханской области, записанных разными исследователями астраханского фольклора в период с 60 гг. XX века по 20 гг. XXI века. Автор, на примере записанного им в 2023 году образца свадебного причитания, предпринимает попытку выявить уровень сохранности музыкально-поэтического текста песенного жанра местной узколокальной песенной традиции в настоящее время. Централизирующий жанр позднетрадиционной лирики оказывает влияние как на саму исполнительскую манеру «современных» аутентичных певцов села, так и на структуру песенных жанров свадебного обряда, в частности, причитаний.

Abstract

The article deals with the peculiarities of the genre of wedding lamentations of the village of Tishkovo, Astrakhan region, recorded by various researchers of Astrakhan folklore in the period from the 60s. XX century to 20 years of the XXI century. The author, using the example of a sample of a wedding lament recorded by him in 2023, attempts to identify the level of preservation of the musical and poetic text of the song genre of the local narrow-local song tradition at the present time. The centralizing genre of late-traditional lyrics influences both the very performing manner of the «modern» authentic singers of the village, and the structure of the song genres of the wedding ceremony, in particular, lamentations.

Ключевые слова: песенная традиция Дельты Волги, свадебные причитания, обрядовый фольклор, песенная традиция Астраханской области, песенная культура русского населения Нижнего Поволжья.

Keywords: song tradition of the Volga Delta, wedding lamentations, ritual folklore, song tradition of the Astrakhan region, song culture of the Russian population of the Lower Volga region.

На территории Астраханского края русское население формировалось переселенцами с разных территорий, которых объединил рыбацкий промысел и повлиял на этнографическую наполняемость их культуры, традиционный уклад жизни. Таким образом, сформировалась русская песенная традиция поздней переселенческой культуры Дельты Волги. Изучением, систематизацией и публикацией музыкально-этнографических материалов данной территории занимались учёные, фольклористы, этнографы: Р.С. Липец [1],

М.А. Этингер [3, 4], В.П. Самаренко [2-4], А.С. Ярешко [11, 12], Е.М. Шишкина [8-10] и др.

В работах данных исследователей лучше всего освещена свадебная обрядность, в которой одним из зафиксированных жанров являются плачи и причитания. Наличие такого древнего жанра на территории позднего заселения освещает этномузыколог Е.М. Шишкина в работе «Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы (Астраханская область)», отмечая, что в свадебной обрядно-

сти астраханской песенной традиции прослеживаются черты севернорусских и южнорусских традиций. В основном труде по данной теме исследователем рассматриваются свадебные обряды Волго-Ахтубинской поймы, в том числе Володарского района [см. об этом: 11], к которому территориально относится с. Тишково Астраханской области.

Хотелось бы указать, что свадебной обрядности данного села посвящён ряд статей [6, 7], а свадебные песни, как и сам обряд, уже вышли из бытования, и только отдельные местные исполнители хранят в памяти образцы обрядового песенного фольклора. Приведённые в статье Е.С. Тыщенко [6] фрагменты рассказа, записанные в ходе музыкально-этнографической экспедиции от информанта Л.С. Суплотовой (1943-2021) [5] о свадьбе в с. Тишково во всех его компонентах (диалектных слов, говора, интонации и манеры рассказа), так же указывают на смешение нескольких разных свадебных локальных традиций: «По историческим источникам село Тишково основано беглыми крестьянами из Нижегородской, губернии в конце XVII века. В начале XX века сюда переселялись выходцы из Нижегородской, Пензенской, Тамбовской губерний, Сибири... Тишковцы стали носителями не только богатого говора, соединившего в себе оканье, аканье, яканье, иканье, фрикативное “г” и т.д., но и своеобразного культурного сплава традиций севера, юга России и Верхнего Поволжья» [6, с. 152].

В сборниках исследователей астраханского фольклора А.С. Ярешко [12], В.П. Самаренко и М.А. Этингера [3], Е.М. Шишкиной [8-10] опубликованы несколько песенных образцов свадебных плачей-причитаний с. Тишково Володарского района, записанные 60-90 гг. XX века: «А, уж, не свейтай-ка, зоренька ясная», «А, уж, шла-то я, а, уж, и на круту гору», «А, уж, не пойте-ка, вы, ды, петушки ранняя», «А, уж, умильнаи, а вы, моё, да, подруженьки», «А не светай-ка ты, зоренька ясная» [Приложения, Нотный пример № 5].

В ходе музыкально-этнографической экспедиции в с. Тишково в феврале 2023 года автором статьи был записан вариант плача-причитания «А, уж, не светай-ка ты, зоренька ясная» [Приложение, Нотный пример № 6].

В предисловии к сборнику «Русские народные песни Астраханской области» А.С. Ярешко отмечает, что, «помещённые в сборнике плачи, думается, можно отнести к нижеволжской традиции. Их основные стилевые черты – отсутствие эпического повествовательного начала и, напротив, преобладание лирической эмоции в тексте и напевы; афористичность музыкально-поэтического стиха, в котором слоговая структура с переменным числом слогов; речитативный стиль музыкального воплощения текстов с яркой индивидуализированностью содержания. Плачи довольно разнообразны по типу мелодического интонирования, ритму, ладовой структуре. Особой сложностью в этом отношении отличаются плачи невесты, которые по стилю приближаются к лирическим песням. Вероятно, в этих плачах следует искать истоки песенной лирики. При анализе плачей стоит обратить внимание на особые сложности в ладоинтонационном развитии» [12, с. 15-16].

Вследствие проведённого сравнительного анализа вариантов двух песенных образцов причитаний «А, уж, шла-то, а, уж, и на круту гору» (запись Шишкина Е.М. (а, б, в)) и «А, уж, не светай-ка ты, зоренька ясная» (запись Ярешко А.С. (1965), Этингер М.А. (1965)) автором статьи были выявлены общие особенности структуры музыкально-поэтического текста [Приложение 2, Таблица]:

- 1) лад минорная диатоника;
- 2) звукоряд в объёме кварты с заполненной субтерцией;
- 3) тонический тип стихосложения с переменным числом слогов: 2-3.5-9.2;
- 4) напев формула всех образцов, кроме варианта записанного в 2023 г.:

I – I – (IV) – III – (I) – III – I / I – (IV) – III – (2) – III – II – I / 3 ... I – 3 – 2 – I

Образец «А, уж, не светай-ка ты, зоренька ясная» (запись 2023 г.) имеет отличия от всех остальных образцов причитаний с. Тишково. По типу стихосложения он относится к тоническому стилю со стихом 4.4-5.2, с серединным ударением на 5 слог в строке, лад реализуется в минорной диатонике в объёме квинты, в отличии от остальных образцов, записанных ранее. Напев формула «современного» варианта причитания реализуется по схожей в своей основе схеме с остальными образцами, видоизменяется, вследствие отсутствия субтонов в звукоряде и внутрислоговых распевов:

I – I – III – V (=III) – (IV) – V(=I) / I – (II) – III – III/I ... (II) – III – I

Таким образом, можно сделать вывод, что вариант музыкально-поэтического текста причитания «А уж не светай-ка, зоренька ясная», записанный в 2023 году, является уникальным образцом старинного обрядового жанра Астраханской области, сохранность которого говорит о живой памяти и передаче устной традиции в местной песенной культуре. Так же этот вариант отличается от более ранних образцов упрощенным мелодическим текстом, что влияет не только на изменение объема лада, но и утрату субтоновых звуков. В свою очередь, поэтический текст не подвергся изменениям и со-

хранился благодаря тому, что информант пел по рукописи.

В заключении хотелось бы отметить, что при сравнении вариантов музыкально-поэтических текстов свадебных плачей-причитаний, записанных в разные годы в с. Тишково Володарского района Астраханской области, можно проследить, что в репертуаре разных исполнителей образцы претерпевали незначительные изменения, как в мелодическом, так и в поэтическом текстовых вариантах, сохраняя в себе местный песенный стиль и основные особенности построения структуры.

Ещё в 2010 году исследователь астраханского фольклора А.С. Ярешко указал на необходимость сохранения и изучения такого уникального жанра Нижнего Поволжья как плачи-причитания: «Сохранить данный жанр, оставить в памяти потомков – такая же важная задача современной фольклористики, как и бережение всех других видов художественного наследия народа. Плачи, как первоисток фольклора, дают ключ к пониманию многих процессов, происходящих в народном искусстве, являясь отражением народного сознания, глубинных мер чувствования» [12, с. 15-16].

Автором статьи в дальнейшем планируется работа по изучению и систематизации образцов плачей-причитаний Астраханской области, на основе экспедиционных архивных записей Астраханской государственной консерватории.

Список источников

1. *Лунец Р.С.* Рыбацкие песни и сказы. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 237 с.
2. *Самаренко В.П., Ерымовский К.И.* Каспийские легенды и сказки. Волгоград: Нижне-Волжское издательство, Астраханское отделение, 1969. 92 с.
3. *Самаренко В.П., Этингер М.А.* Русские народные песни Астраханской области. М.: Советский композитор, 1978. 142 с.
4. *Самаренко В.П., Этингер М.А.* Трудовые рыбацкие песни Волго-Каспия. Астрахань: ОДНТ, 1964. 15 с.
5. *Тыщенко Е.С.* Исполнительский стиль Любви Степановны Суплотовой. // Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времен: Сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2015 года / Гл. ред. Л.В. Саввина, ред.-сост. В.О. Петров. Астрахань: ГАУО АО ДПО «АИПКП», 2015. С. 96-97.

6. *Тыщенко Е.С.* Свадебный обряд села Тишково Володарского района Астраханской области (на материале экспедиций 2013 г.) // Современные концепции научных исследований (Евразийский союз Учёных «ЕСУ»). М., 2014. С. 152-157.

7. Фольклор и этнография Володарского района Астраханской области / Авт.-сост. А.В. Сызранов, А.Р. Усманова, О.С. Попова, Л.Ш. Хасенова. Астрахань: ОМЦНК, 2013. 127 с.

8. *Шишкина Е.М.* Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах. Том I / Серия: «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 2. Астрахань: «Нова», 2012. 246 с.

9. *Шишкина Е.М.* Астраханские ловцы в своих песнях, обрядах, сказаниях, легендах. Том II / Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 2. Астрахань: «Нова», 2013. 246 с.

10. *Шишкина Е.М.* Русские свадебные песни и причитания Волго-Ахтубинской поймы (Астраханская область) / Серия «Традиционная музыка Нижнего Поволжья». Вып. 1. Астрахань: «Нова», 2003. 244 с.

11. *Ярешко А.С.* Песни астраханских «липован». М.: Композитор, 2007. 60 с.

12. *Ярешко А.С.* Русские народные песни Астраханской области. Записи 70-х годов XX века. М.: Композитор, 2008. 143 с.

References

1. *Lipez R.S.* Ry`baczkie pesni i skazy`. M.: Goskul`prosvetizdat, 1950. 237 s.

2. *Samarenko V.P., Ery`movskij K.I.* Kaspijskie legendy` i skazki. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe izdatel'stvo, Astraxanskoe otdelenie, 1969. 92 s.

3. *Samarenko V.P., E`tinger M.A.* Russkie narodny`e pesni Astraxanskoj oblasti. M.: Sovetskij kompozitor, 1978. 142 s.

4. *Samarenko V.P., E`tinger M.A.* Trudovy`e ry`baczkie pesni Volgo-Kaspiya. Astraxan`: ODNT, 1964. 15 s.

5. *Ty`shhenko E.S.* Ispolnitel'skij stil` Lyubovi Stepanovny` Suplotovoj. // Tradicii i novatorstvo v kul'ture i iskusstve: svyaz` vremen: Sbornik statej po materialam II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 27 marta 2015 goda / Gl. red. L.V. Savvina, red.-sost. V.O. Petrov. Astraxan`: GAUO AO DPO «AIPKP», 2015. S. 96-97.

6. *Ty`shhenko E.S.* Svadebny`j obryad sela Tishkovo Volodarskogo rajona Astraxanskoj oblasti (na materiale e`kspedicij 2013g.) // Sovremenny`e koncepcii nauchny`x issledovanij (Evrazijskij soyuz Ucheny`x «ESU»). M., 2014. S. 152-157.

7. Fol`klor i e`tnografiya Volodarskogo rajona Astraxanskoj oblasti / Avt.-sost. A.V. Sy`zranov, A.R. Usmanova, O.S. Popova, L.Sh. Xasenova. Astraxan`: OMCzNK, 2013. 127 s.

8. *Shishkina E.M.* Astraxanskie lovcy v svoix pesnyax, obryadax, skazaniyax, legendax. Tom I / Seriya: «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 2. Astraxan`: «Nova», 2012. 246 s.

9. *Shishkina E.M.* Astraxanskie lovcy v svoix pesnyax, obryadax, skazaniyax, legendax. Tom II / Seriya «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 2. Astraxan`: «Nova», 2013. 246s.

10. *Shishkina E.M.* Russkie svadebny`e pesni i prichitaniya Volgo-Axtubinskoj pojmy` (Astraxanskaya oblast`) / Seriya «Tradicionnaya muzy`ka Nizhnego Povolzh`ya». Vy`p. 1. Astraxan`: «Nova», 2003. 244 s.

11. *Yareshko A.S.* Pesni astraxanskix «lipovan». M.: Kompozitor, 2007. 60 s.

12. *Yareshko A.S.* Russkie narodny`e pesni Astraxanskoj oblasti. Zapisi 70-x godov XX veka. M.: Kompozitor, 2008. 143 s.

Приложения

1. Нотные примеры

Пример № 1. «А, уж, шла-то, а, уж, и на круту гору» (Шишкина Е.М., запись 1981 года) [10, с. 86-87]:

$\text{♩} = 60$

1. А уж шла-то я, а уж и на кру-ту го-ру!

2. А уж на кру-ту-то, ма-мынь-ка, го-ру,

а уж и на вы-со-ка-(га)-ю!

Пример № 2. «А уж не пойте-ка, а вы, ды, петушки рания» (Шишкина Е.М., запись 1981 года) [9, с. 88-89]:

$\text{♩} = 60$

1. А уж не пой-ти-ка, а вы, ды, пе-туш-ки ра-ни-я!

2. А уж не бу-ди-ти-ка, а вы, ды, мо-ю ма-мы-ни-ку!

Пример № 3. «А уж, умильная, а вы моё, ды, подруженики» (Шишкина Е.М., запись 1981 года) [9, с. 89-90]:

$\text{♩} = 60$

1. А уж, у-ми-льна-и, а вы мо-ё, да, по-д(ы)-ру-же н(и)-ки!

2. А уж, на-мо-и-ти-ка, а ме-не, да, ко-су ру-са-(я)-ю!

Пример № 4. «А уж не светайка ты зоренька ясная» (запись 1965 года Булдаковой А.В., расшифровка и нотация Ярешко А.С.) [9, с. 70]:

$\text{♩} = 70$

А уж не све - тай - ка - ты, зо - рень - ка я...

(а) сна - я.

А уж не пой - те - ка вы, пе - ту - хи

ран - ни - с

Пример № 5. «А не светай-ка ты, зоренька ясная» (запись 1965 года Булдаковой А.В., расшифровка и нотация Самаренко В.П., Этингера М.А.) [3, с. 57]:

$\text{♩} = 48$

А уж не све - тай - ка ты,

зо - рень - ка я... а - сна - я...




Пример № 6. «А, уж, не светай-ка ты, зоренька ясная» (запись 2023 года Гордиюк А.А., Пересветовой В.Д., Тыщенко Е.С., Ивановой О.А., Галкиной Ю.С., расшифровка и нотация Гордиюк А.А.):

$\text{♩} = 96$

А, уж, не све - тай - ка ты зо... о - рень - ка я... ас - на - я.

А, уж вы не пой - те пе - ту - хи ра... а - ни - я.

Таблица сравнительного анализа образцов свадеебных причитаний с. Тишково Володарского р-на, Астраханской области (записи 1965-2023 гг.)

Название причитания	Нотный пример	СМРФ	КЕ	Лад
1. «А, уж, шла-то, а, уж, и на круто гору» (Шишкина Е.М., запись 1981) [9, с. 88-89]		Тонический стих 2.4.6-7.2 А, уж, шла-то, а, уж, и на круто гору. А, уж, на круто-во, мильна-ка, а, уж, и на высоком	Минорная диатоника в объёме кварты с заповенной субтерцией усто-ем на ноте «f»:	
2. «А, уж не пойте-ка, а вы, ды, петушки рания» (Шишкина Е.М., запись 1981) [9, с. 88-89]		Тонический стих 3-4.7.2 А, уж не пойте-ка, а вы, ды, петушки рания. А, уж, на круто-во, мильна-ка, а, уж, и на высоком	Минорная диатоника в объёме кварты с заповенной субтерцией усто-ем на ноте «d»:	
3. «А, уж, умильная, а вы моё, ды, подруженки». (Шишкина Е.М., запись 1981) [9, с. 89-90]		Тонический стих 3.9.2 А, уж, умильная, а вы моё, ды, подруженки. А, уж, на круто-во, мильна-ка, а, уж, и на высоком	Минорная диатоника в объёме кварты с заповенной субтерцией усто-ем на ноте «f»:	
4. «А, уж не светайка ты зоренька ясная». (Запись 1965 А.В. Булдаковой, расшифровка и нотация А.С. Ярешко) [9, с. 70]:		Тонический стих 3-4.5-6.2 А, уж, не светайка ты зоренька ясная. А, уж, на круто-во, мильна-ка, а, уж, и на высоком	Минорная диатоника в объёме кварты с заповенной субтерцией усто-ем на ноте «с»:	
5. «А, уж не светайка ты, зоренька ясная» (Запись 1965, А.В. Булдаковой расшифровка и нотация В.П. Самаренко, М.А. Этингер) [3, с. 57]		Тонический стих 4.5.2 А, уж, не светайка ты, зоренька ясная. А, уж, на круто-во, мильна-ка, а, уж, и на высоком	Минорная диатоника в объёме кварты с заповенной субтерцией усто-ем на ноте «h»:	
6. «А, уж, не светайка ты, зоренька ясная» (запись 2023, Гординок А.А., Пересветова В.Д., Тыщенко Е.С., Иванова О.А., Галкина Ю.С., расшифровка и нотация Гординок А.А.)		Тонический стих 4.4-5.2: А, уж, не светайка ты, зоренька ясная. А, уж, на круто-во, мильна-ка, а, уж, и на высоком	Минорная диатоника в объёме квинты с устоем на ноте «d»:	

К.В. Гузенко

Астраханская государственная консерватория

**СТАНИЦА КРАСНОЯРСКАЯ
(СЦЕНАРИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО ВИДЕО-ОЧЕРКА
О КРАСНОЯРСКОЙ СТАНИЦЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**THE VILLAGE OF KRASNOYARSK
(THE SCENARIO OF A HISTORICAL VIDEO ESSAY ABOUT THE KRAS-
NOYARSK VILLAGE OF THE ASTRAKHAN REGION)**

Аннотация

Астраханские казаки и их станицы. Красноярская станица (село) появилась на карте России в 1665 году. Тогда было начато строительство крепости Красный Яр. Из различных источников известно, что там проживали многие народы, имеющие разные культурные традиции и религии. Основным занятием жителей города было рыболовство, постройка лодок, садоводство, огородничество.

Abstract

Astrakhan Cossacks and their villages. The Krasnoyarsk stanitsa (village) appeared on the map of Russia in 1665. Then the construction of the Krasny Yar fortress was started. It is known from various sources that many peoples with different cultural traditions and religions lived there. The main occupation of the residents of the city was fishing, boat building, gardening, and gardening.

Ключевые слова: казаки, Астрахань, станица Красноярская, сценарий, народы России, культурные традиции и религии.

Keywords: cossacks, Astrakhan, village of Krasnoyarsk, script, peoples of Russia, cultural traditions and religions.

Если 16 станиц нашего Войска длинной цепочкой в 900 вёрст расположились вдоль правого берега Волги, то Красноярская станица стояла несколько в стороне, в левобережье на главной, после самой Волги, протоке Бузана, через которую в Каспий уходит почти половина волжской воды. Станица контролировала также выход и вход в 400 вёрстный рукав Волги Ахтубу. Месторасположение станицы с давних времён было обитаемым, о чем свидетельствуют проводимые там раскопки археологов. По их свидетельству, там проживали многие народы, имеющие разные культурные традиции и религии. Если верить преданиям, то где-то неподалёку побывали создатели славянской азбуки Кирилл и Мефодий, посетившие хазарскую столицу Итиль. Есть также версия, что в этих местах побывал и Апостол Святой Пётр, ставший первокре-

стителем населения нашего края. Следует также отметить, что во времена присоединения Нижней Волги к России, Каспийское море было гораздо ближе и к Астрахани и к месту будущей казачьей станицы и по рукавам Бузана можно было легко выйти в открытое море. Например, село Тишково на картах двухсотлетней давности обозначено как остров, довольно далеко расположенный от береговой черты.

Для контроля за указанными важными водными коммуникациями и сухопутными дорогами в Азию в 1665 году было принято решение и начато строительство крепости Красный Яр. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона основание Красного Яра относят к 1667 году: «...на бугре, называемом Красные ярки, окружён со всех сторон водою, Бузан, Ахтуба, проток Алгара и Огородный ерик... Вначале были деревянные стены с

башнями. Служил для наблюдения за кочевавшими по левому берегу Волги ногаями, затем калмыками и киргизами, а также оберегал от казацких шаек и поволжской вольницы суда, шедшие к Каспийскому морю». Следует пояснить, что во времена вхождения Нижнего Поволжья в состав России на местности, где основали Красный Яр, жили калмыки, появившиеся здесь в 30-40 годы XVII века и остатки ногайцев, жившие здесь до калмыков. Под киргизами здесь подразумеваются казахи, которых ранее именовали киргиз – кайсаками. Они ранее жили вдали от Волги, за рекой Урал и только во второй половине XVIII века стали в отдельных случаях проникать на Нижнюю Волгу. Массовое появление казахов на Нижней Волге произошло после Указа Императора Павла Первого в 1801 году, разрешившему переселиться в междуречье Урала и Волги части киргиз-кайсаков Малого жуза во главе с ханом Букеем.

Эту часть новых переселенцев нередко называли Букеевской ордой. В память об этом событии в Астраханской области учреждена медаль «200-летие Букеевской Орды». Во времена Степана Разина крепость только ещё строилась, и его суда смогли, минуя Астрахань, выйти по Бузану в Каспийское море. Крепость стала пополняться ратными людьми, в основном, стрельцами, которых некоторые авторы называют полуказаками, в частности, полковник Скворцов в «Историко-статистическом очерке Астраханского Казачьего Войска» за 1890 год. Из Астрахани в новую крепость перевели 500 стрельцов, 50 из которых произвели в казаки. С 1694 по 1720 годы создавалась Царицынская укрепленная линия, к которой примыкали несколько крепостей и укрепленных пунктов в Нижнем Поволжье, куда Красный Яр не входил. Линия пополнялась солдатами, казаками и стрельцами, в том числе, и сосланными за участие в Московском бунте 1698 года против молодого Петра. Именно, такими стрельцами пополнился также и Красный Яр. Организационной единицей казаков в крепостях были городские казачьи команды в

50, 100 и 200 человек. Так, в 1737 г. в Саратовской команде было 200 казаков, в Царицынской и Чернойарской по 100 казаков, в Камышинской и Красноярской по 50 казаков. Кроме того, в Астрахани стояла нерегулярная команда Волжского Войска из 196 казаков. Они сменили в 1736 г. две сотни Донских казаков. Но состав команд, со временем, менялся. В Красноярской команде в 1764 году числился 81 человек: 1 сотник, 1 хорунжий, 1 пятидесятник, 1 десятник, 47 казаков и 30 их детей.

Казачьи команды не входили в состав Астраханского казачьего полка, а были как бы второй самостоятельной ветвью астраханских казаков. Позже команды стали включаться в состав полка, что и произошло с Красноярской командой в 1786 г. Но они продолжали существовать как городские казачьи команды до 1873 г., когда все они были преобразованы в станицы с тем же наименованием. В последующем Красноярская команда пополнилась 50 казаками из Казачебугровской станицы.

В 1737 г., к моменту образования Астраханской Трехсотенной казачьей команды, укомплектованный, в основном, калмыками (271 человек), в Красноярской команде было всего 50 казаков с сотником и пятидесятником. И, именно, из Красноярской команды назначили руководство вновь формируемой команды (предположительно, из знавших в необходимой мере калмыцкий язык). Командирами в Трехсотенной команде стали красноярцы:

– Сотники Степан Синепупов, Борис Смирнов и Василий Бородин;

– Урядники Пётр Тулин, Савелий Куранов, Иван Белянин, Дмитрий Кривцов, Андрей Соколов.

Сохранился список казаков Красноярской команды за 1786 г., при включении её в полк: сотник Григорий Аратовский, хорунжий Фёдор Мыльников, хорунжий Иван Абольянин.

Казаки Калашников Василий, Аристов Василий, Горшенев Андрей, Красильников Гавриил, Вереин Иван, Мамутов Иван, Агапов Иван, Белянин Афанасий, Куранов Василий, Трисоногов Иван,

Елизаров Иван, Мамутов Фёдор, Абольянин Илья, Елизаров Василий, Курашнин Фёдор, Чумаков Дмитрий, Вереин Афанасий, Бородин Григорий, Кондаков Михаил, Абольянин Фёдор, Осминин Егор, Нахретаков Матвей, Рувосов Матвей, Смирнов Алексей, Белянин Матвей, Бородин Яков, Малыгин Пётр, Абольянин Фёдор, Бородин Василий, Курашнин Фёдор, Осьминин Марк, Куранов Иван, Аристов Иван, Ганцук Еким, Люша Алексей, Епанешников Еким, Вереин Кузьма, Ярымовский Иван, Плотцов Григорий, Аристов Дмитрий, Бородин Андрей, Аристов Михаил, Вереин Пётр, Мамутов Василий, Абольянин Василий, Баранов Андреян. На казачьих окладах – Урядники Маклецов Еким, Малетин Сергей и капрал Елизаров Фрол.

Прикомандированные казаки: Плотцов Пётр, Орлов Василий, Бородин Тимофей, Агапов Андрей, Малыгин Тимофей, Баранов Андреян, Женковский Дмитрий, Мамутов Андрей, Калашников Алексей, Смирнов Григорий, Карашнин Андрей, Займинцев Василий, Насунов Дмитрий, Балданов Василий, Лозонов Иван, Мацаков Максим, Лозонов Андрей, Лозонов Михаил, Цебиков Михаил, Плотцов Михаил, Осминин Пётр, Куранов Василий, Курашнин Лука, Агапов Михаил, Вереин Фёдор, Мартынов Яков, Бородин Захар, Вереин Андрей, Елизаров Пётр, Мартынов Иван.

А в начале XX века И.А. Бирюков в книге «Астраханские казаки» считал наиболее распространёнными фамилиями станицы: Абольяниновы, Аристовы, Вереины, Епанешниковы, Курановы, Плотцовы, Тутариновы, Трисоноговы.

Городовые казачьи команды учреждённых на Нижней Волге крепостей образовались путём включения в них разнородных групп людей, позднее переплавившихся в Черноярский, Красноярский, Енотаевских и т.д. казаков. В городские казачьи команды включены:

– Оказавшиеся там лица казачьего происхождения;

– Стрельцы и оружейники, переведённые в 1721 г. Петром Первым в казаки;

– Переведённые в казаки солдаты Дмитриевского полка.

Произошло это следующим образом: в 1692 г. в Казанском крае был набран полк в 1000 человек, командовать которым стал полковник Буш. Полк разместили в городе Дмитриевске (позже переименованном в Камышин). Для пополнения Царицынской укрепленной линии, формировавшейся около 30 лет (1694-1720 гг.), Пётр Первый в 1722 г. повелел Дмитриевский полк разделить на две части: «одной по-прежнему быть неотлучно в городе солдатами, а другой части быть казаками и чинить разъезды».

– Крещёные калмыки, которых в начале XX века в Красноярской станице было 68 душ обоего пола.

Казаки Красноярской команды первоначально жили в самой крепости, а позже стали селиться хуторами на выделенных землях. Образовались хутора: Черемихинский (в 30-е годы XIX века) на месте рыболовного промысла купца Черемихина в трёх верстах от станицы. По преданию первым поселенцем был казак И. Елизаров; хутор Ватажный в 3 верстах от станицы на реке Алгара, 6 июля 1906 года переименован в хутор Николаевский, в честь императора Николая Второго.

Переименования были сделаны по просьбе казаков. В 4 верстах от станицы образовался хутор Барановский. Все хутора расположились в очень удобных для рыболовства местах.

Причиной образования хутора Бугрика (Забузанского) стали определённые трения с городскими властями. Казаки хотели образовать своё поселение, тем более что напротив города им принадлежало достаточно земли. 24 июня 1878 г. было получено разрешение на переселение с предоставлением двухгодичной льготы от службы. Но переселилась небольшая часть казаков, и хотя позже сюда переселилась ещё часть казаков, новое поселение стало хутором, а не станицей (хутора были составной частью станиц и возглавлялись хуторскими Атаманами, подчинёнными станичному Атаману Н.Г.)

Красноярские казаки не имели своей церкви, как в большинстве станиц, а были приписаны к городскому собору. Была церковь только в хуторе Черемихинском, переделанная из существовавшего молитвенного дома в 1899 г. Церковь была деревянной, её освятили в честь Апостолов Петра и Павла. В 1906 г. церковь расширили, удлиннили и построили колокольню. В церкви не было своего причта, и она была приписана к приходу Собора Равноапостольного князя Владимира в Красном Яру. С 1908 г. церковь стала самостоятельной со своим священником и псаломщиком. Небольшое число казачьего населения станицы исповедовали мусульманскую религию. В 1910 г. таковых было 4 души, а лет за двадцать перед этим их было около полутора десятков.

В Красноярской станице уделялось большое, по тем временам, внимание народному образованию казачьего населения. Дети казаков обучались в мужском и женском училищах станицы, открылись училища в хуторах Бугрике, Черемихинском, Ватажном, Александровском и Барановском.

Хуторское училище в Бугрике (Забузанском) носило имя «Тевяшевское», в честь Наказного Атамана Войска (Астраханского губернатора 1890-1895 гг.) генерал-лейтенанта Тевяшова Николай Николаевича.

Красноярская станица относилась к числу больших станиц в нашем Войске. В 1910 г. во всей станице было 467 дворов, в которых было 2791 душ (1428 муж, и 1543 жён), а во всем городе (включая казаков станицы) в 1897 г. численность всех жителей составила 6484 человека. А в хуторах было: в Бугрике (Забузанском) 92 двора – 446 душ; в Черемихинском 77 дворов – 400 душ; Николаевском 61 двор – 373 души; Александровском 32 двора – 157 душ; Альчинском 11 дворов – 85 душ; Барановском 7 дворов – 54 души.

Жизнь казаков Красноярской станицы неотделима от судьбы самого города, и мы кратко отметим отдельные моменты его истории. В 1785 году был образован Красноярский уезд, и Красный Яр полу-

чил статус уездного города. Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, в конце XIX века в городе было: 3 церкви, больница на 15 кроватей, 5 училищ (284 ученика), в том числе 2 казачьих, лавок 58, питейных домов 15, кузниц 7, ремесленников 36, дворян 62, духовенства 68.

Основным занятием жителей города было рыболовство, постройка лодок, садоводство, огородничество. Следует иметь в виду, что все проточные воды (Бузан, протоки), протекающие в пределах Юртовых земель назывались «станичными», но право ловить в них рыбу летом с 15 марта по 15 ноября принадлежало Войску, которое сдавало их в аренду. Зимой право ловить рыбу в этих водах было закреплено за станицами. В непроточных водах (озера, ильмени, глухие ерики) станичники могли ловить рыбу круглый год.

Юртовая земля станицы была расположена вокруг города и составляла 20799 десятин, из них удобной 4622 десятины. Рядом находилось несколько участков, и составляла с ней одно целое:

- дача, отрезанная от земель Безбордко, 802 десятины, из них удобной 200;

- Вятский полуостров 1029 десятин, из них удобной 744;

- Ильмень – Лоб 357 десятин, из них удобной 121;

- Шмагинская 384 десятины, из них удобной 100;

- Урусовская 6694 десятины, из них удобной 5175,

Все эти земли были сенокосными, в аренду сдавалось около 11000 десятин, а остальная земля делилась на паи. В целом, вместе с этими участками в юрте станицы находилось 32095 десятин из них удобной 11544 десятины.

Дополнительные наделы находились в Царевском уезде (ныне Волгоградская область) в Сунгалинском участке 25205 десятин из них удобной 12000 десятин и в Полеводинском участке 1938 десятин из них удобной 967 десятин. Эти земли были пахотными, все сдавались в аренду, примерно за 2000 рублей в год. На этих зем-

лях располагались хутора: Чуваевский, Чупзинский, Самойлов, Ребров, Смутнов, Калашников, Разумов, Зацура, Турецков, Куфетов.

Ещё один участок находился в Астраханском уезде, на правом берегу Волги ниже станицы Городофорпостинской (Атаманской), в современном Трусовском районе города Астрахани. Бехтемировский участок имел 2827 десятин их них удобной 582 десятины.

В качестве уездного города Красный Яр имел свой герб, а Красноярская казачья команда имела свою хоругвь, которая после преобразования команды в станицу в 1873 году стала храниться в Войсковом Правлении. Хоругвь это разновидность воинского знамени в более ранние времена. Красноярский уезд был одним из пяти в Астраханской губернии и насчитывал в 1897 году 66408 жителей, занимая площадь 7874 квадратных вёрст. В июле 1925 года Красный Яр был лишён статуса города и стал селом. После революции Красный Яр стал центром Красноярской станичной волости, а затем просто волости. В 1925 году Красный Яр стал центром одноименного района.

В 1906 году в нашем Войске был учреждён взвод лейб-гвардии, он предназначался для охраны царской семьи. Он входил в 3 сотню Сводного лейб-гвардии казачьего полка, расквартированного в городе Гатчине под Петербургом. В число 30 гвардейцев первого набора от Красноярской станицы вошли: казаки Белянин Георгий и Щербаков Порфирий и в качестве нестроевых казаки Куранов Михаил, Елизаров Филипп и Вереин Александр. За боевые подвиги в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов все участники компании награждены специальным знаком на головные уборы и светло-бронзовыми медалями, урядник Михаил Аристов и казак Матвей Абольянин получили серебряные медали. Урядник Василий Трясоногов стал Георгиевским кавалером.

Ещё раньше в войне по покорению Северного Кавказа Георгиевскими кавалерами стали урядник Лев Аристов (отец Мины Львовича Аристова) и приказный Михаил Макутов.

В марте 1944 года красноярский казак Елизаров Виктор Васильевич из хутора Черемихина (ныне село Черемуха) с группой бойцов под ураганным огнём немцев форсировал реку Днестр и в течение двух суток удерживал захваченный плацдарм до переправы основных сил. За этот подвиг казаку Елизарову В.В. присвоили звание Героя Советского Союза. Среди активных участников Великой Отечественной Войны – генерал-полковник Тутаринов И.В.

Ежегодный наряд на службу составлял до 18 человек, т.е. на действительной службе находилось одновременно до 75 казаков станицы.

Почётным казаком Красноярской станицы был Наказной Атаман (Астраханский Губернатор 1895-1903 годы) генерал-лейтенант Фон Брюгтеней-Газенкампф. Из других значимых событий Красного Яра и станицы следует отметить начавшееся строительство храма во имя Христа Спасителя. В сборник песен Догадина включено 9 песен и упомянуты исполнители: Епанешников А.В., Абольянин А.И., Епанешников А.И., братья Гавриил и Степан Агаповы.

Примечание. Этот сценарий лёг в основу видеофильма «Красноярская станица Астраханской области» (Исторический видеочерк о Красноярской станице Астраханской области. Авторы – М. Сычѳв и К. Гузенко; запись, дикторский текст и монтаж – К. Гузенко и А. Гузенко), получившего несколько всероссийских лауреатских званий на специализированных конкурсах. Ссылка на видеофильм: <https://youtu.be/LcLhFyvzeGc> (публикация 29 мая 2016 г., дата обращения: 05.05.2023)

Ю.В. Антипова

Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ТРАДИЦИОННОЙ И МАССОВОЙ МУЗЫКИ: К ПРОБЛЕМЕ ФОЛЬКЛОР И СОВРЕМЕННОСТЬ

ABOUT INTERACTION OF TRADITIONAL AND MASS MUSIC: ON THE PROBLEM OF FOLKLORE AND PRESENT

Аннотация

Процесс вовлечения этнической музыки в пространство массовой культуры, с одной стороны, свидетельствует об исчезновении коренных народных традиций и все более очевидном наступлении эры наднационального глобализма. С другой стороны, именно стили массовой музыки зачастую знакомят миллионы людей с разнообразием этнических красок и удовлетворяют тягу современного человека к своим истокам, дают возможность осуществлять поиск утерянного «Я». Интерес к этническим направлениям реализуется в поп- и рок-музыке, джазе, развлекательной индустрии и других формах деятельности (в т.ч. во флешмобах) по всему миру и в России. Заимствование приёмов из традиционных музыкальных культур мира обусловлено поиском гармоничного существования, вдохновения, новых художественных возможностей и оригинальных деталей.

Abstract

The process of involving ethnic music into the space of mass culture, on the one hand, testifies to the disappearance of indigenous folk traditions and the increasingly obvious advent of the era of supranational globalism. On the other hand, it is the styles of mass music that often acquaint millions of people with a variety of ethnic colors and satisfy the craving of a modern person for their origins, make it possible to search for «the lost self». Interest in ethnic trends is realized in pop and rock music, jazz, entertainment industry and other forms of activity (including flash mobs) around the world and in Russia. Borrowing techniques from the traditional musical cultures of the world is due to the search for a harmonious existence, inspiration, new artistic possibilities and original details.

Ключевые слова: массовая музыка, традиционная музыка, World music, этника.

Keywords: mass music, traditional music, World music, ethnic.

Проблема привлечения традиционной музыки в пространство массового искусства – крайне интересна, а её обсуждение вызывает самые противоречивые оценки. Как правило, масскульт уличают в исчерпании духовного и высокохудожественного, торжестве деградации вкуса и попрании традиций. Быть может, отчасти это и так. Но хотелось бы указать на то, что внимание к традиционной культуре и ценностям может быть привлечено благодаря их поглощению и использованию в поп- и рок-музыке, на эстраде, а всемирная известность многих великих традиций обусловлена процессами пресловутой коммерциализации, «омассовления» фоль-

клора. Мы являемся свидетелями движения к глобальному, наднациональному культурному пространству, где традиционное искусство будет не привязано к локации, но будет понято и принято повсеместно как часть одной большой культуры. И это не отменяет глубокой убеждённости в том, что интерес к традиционной музыке, к её оригинальным краскам не исчезнет, ведь она – источник вдохновения, выразительных средств; это дух прошлого и кладёзь архетипов, в которых человечество время от времени нуждается.

Многочисленные этно-исполнители завоёвывают массового слушателя кельтской, латиноамериканской, балканской,

тувинской, алтайской, восточной, кавказской музыкой. Мы с интересом вслушиваемся в алжирские инкрустации «Розы пустыни» Стинга – Шеба Маами, магические барабанные ритмы древних друидов в композициях Бьорк, задорные тирольские йодли в исполнении Гвен Стефани («Wind It Up»). Одновременно мы имеем дело с такими феноменами как, к примеру, Кей-поп – уникальной музыкальной отраслью глобалистского формата, вошедшей в себя самые «выигрышные» достижения мировой шоу-индустрии. И, однако, в этом подлинном отречении от всего корейского мир видит репрезентанта корейской культуры [1].

Итак, присутствие элементов традиционной народной музыки в различных стилях и жанрах массовой культуры повсеместно. Термины этника, фолк, World Music циркулируют в профессиональной музыкантской и обывательской среде, научном мире [2, 3, 5]. Заимствование приёмов из различных традиционных культур мира (звукорядов, тембров, исполнительских манер) украшает и расцветывает (*дизайнерский* аспект), вдохновляет и гармонизирует (*психологический* аспект), рождает новые выразительные возможности (*художественный* аспект). Найти общую «формулу» этнических маскультных направлений сложно: «это пёстрый мир синтетических стилей и форм, соединяющих элементы музыкальных культур самых разных эпох и народов – причём в разной пропорции и с настолько разнообразным звучанием, что общим здесь можно считать только одно: стремление выйти за рамки усреднённой космополитической стилистики популярной музыки и – шире – европейской культурной традиции вообще» [5]. Вливая свежую «кровь», этника становится преградой на пути экспансии усреднённой поп-музыки и механистичным электронным звучаниям; превращается в прибыльный сегмент музыкального рынка; позволяет выживать целым диаспорам беженцев и мигрантов, сохраняя свою идентичность и «обращая» своё новое окружение в свои нравы.

В России эстрадная музыка, опирающаяся на традиционные элементы, существовала долгие десятилетия: восприимчивый народ бывшей Империи, большого Союза был нацелен на интегрированность, ассимиляцию, интернационализацию, а потому славянское, цыганское, молдавское, татарское (и другие формы этнического) сосуществовали в звуковом ландшафте страны. Позднее латиноамериканское, кельтское, балканское, ямайской и другие «вливания» также проходили у нас естественно: в далёких культурах многое оказывалось для нас близко и актуально, будь то музыка релаксирующих растаманов или суровых викингов.

Обращаясь к проблеме взаимоотношений традиционной (фольклорной) и массовой (эстрадной) музыки, отметим, что они могут рассматриваться, исходя из различных признаков: 1. *Приближение / удаление от оригинала* (здесь наиболее близкими к истокам будут аутентичные исполнители, далёкими – стили поп-музыки, которые приспособили оригинальные приёмы фольклорных традиций к усреднённому саунду западного образца, или привлекают отдельные элементы этники в коммерческой поп-музыке); 2. *Географическое бытование* предполагает обозначение того региона, музыкальные традиции которого разрабатываются в определённом стилевом сегменте этники (кельтика, латина, балканщина, афро-карибская музыка); 3. *Стилистический признак* предполагает принадлежность к поп-, рок-музыке, техно, джазу, фьюжн-стилю (так возникают феномены этно-поп, этно-рок и т.п.).

Наиболее тонко и творчески к этнике подходит, пожалуй, джаз, активно работающий, во-первых, с этническим тематизмом и импровизационной традицией; во-вторых, с фольклорным инструментарием. Джазменов привлекает импровизационное начало, эксперименты с альтернативными музыкальными формами, звуковыми системами и метрической организацией. В свою очередь рок-музыка откликнулась на ритуальный, трансовый аспект этники, объединяя приёмы заклина-

тельной остигатности, экспрессивной моторики с рок-инструментарием (ударные, электроинструменты). Талантливо к традиционным мотивам подходят отдельные исполнители (достаточно назвать Пелагею с её Ethnic mix, в котором певица и её коллектив осуществляют десятки «модуляций» из одного фольклора в другой, демонстрируя фундаментальную общность множества культур).

Нельзя не упомянуть об использовании традиционных «мотивов» в развлекательной индустрии, роль которой в современном мире огромна. Ставка на развлекательность оказывается довлеющим фактором: народные мелодии, традиции, образы должны веселить, вызывать ощущение лёгкости бытия, смешить. В таких условиях традиционная культура, и музыка, как ее часть, должна быть дурашливой, забавной, а персонаж «из народа» становится таким клоуном – односложным, недалёким, примитивным. На многочисленных комедийных шоу высмеиваются «традиционные» бабки или народные хоры.

Во многих случаях вовлечение этнических красок демонстрирует адаптацию традиционной культуры к современным реалиям и вкусам. Эта адаптированность, в свою очередь, подразумевает нивелирование архаичных, исконных свойств фольклорных традиций, привлечение эстрадных исполнительских манер, высокое значение визуального компонента, готовность к экспериментам и всевозможным кроссоверным проектам, объединяющим ресурсы массовой и фольклорной практик (напомним, как «Бурановские бабушки» веселили неожиданными молодёжными плясками и старческим «усвоением» рок- и поп-музыки).

Органичными и актуальными представляются такие формы позиционирования народного искусства, которые были представлены в Сибири, начиная с 2012 года. Речь идёт о серии молодёжных флешмобов, первый из которых («Флешмоб по-русски») состоялся

в Новосибирске и привлёк несколько сотен человек, которые танцевали на одной из центральных площадок города (НГАТОиБ) под русскую народную песню «Не восход солнца» в современной электронной обработке. Акция была повторена в 2013 году, когда к ней присоединилась молодёжь Иркутска, Кемерово, Кызыла, Томска, Абакана, Омска, Горно-Алтайска, Красноярска (до 3 тыс. человек)¹. В композиции, кроме русской песни, были использованы мотивы тувинской, хакасской и алтайской народной музыки [4].

В завершение отметим, что в условиях общего цивилизационного развития и мирового глобализма традиционные культуры в своём первозданном виде или умирают, оставляя «музейные» (у аутентичных исполнителей), композиторские (в рамках неофольклорных поисков) или, напротив, креативные или развлекательные варианты, предложенные массовым искусством. Можно предположить, что в редуцированном, предельно облегчённом варианте этника для большинства из нас сохранится в пространстве массовой музыки, где, наряду с конкретно-национальными, будут присутствовать наднациональные модификации этностиля, и начало подобных процессов положено в гибридных композициях поп-, рок-музыки и джаза. И каждый раз, обращаясь к новой этно-модели и собирая художественно ценные «осколки» великого традиционного наследия, современное массовое искусство будет все более удаляться от «корней», конструировать новую культурную матрицу и на новом этапе возвращаться к искомой целостности картины мира.

¹ Ссылки на видео:

<https://www.youtube.com/watch?v=ZcbtEAKJcDs&t=93s> («Флешмоб по-русски». Сибиряки жгут!!!!)

<https://www.youtube.com/watch?v=zi8QREW2918&t=256s> (Флешмоб по-русски – 2. «СИБИРСКИЙ ХОРОВОД»!!!)

Список источников

1. *Антипова Ю.В.* Феномен К-поп: о новых возможностях мировой музыкальной индустрии // Россия – Япония – КНР – Республика Корея: история, теория, практика и современные перспективы культурного сотрудничества. Сборник материалов Международной конференции. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, 2020. С. 141-152.
2. *Антипова Ю.В.* Этнический компонент в российской массовой музыке // Обсерватория культуры 2017. Т. 14. № 2. С. 177-182.
3. *Десятерик Д.В.* Этника: Альтернативная культура. Энциклопедия // Электронный ресурс: http://alternative_culture.academic.ru/145/Этника (дата обращения: 20.04.2023).
4. *Санникова Н.В., Антипова Ю.В.* Продвижение бренда национального хорового коллектива в молодёжной среде // Профессиональные национальные коллективы как этнокультурный бренд России: Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, 2019. С. 32-37.
5. *Сосновский Н.А.* Word Music for Rita!: «Zabriski Rider» // Электронный ресурс: <http://margenta.ru/Zabriski-Rider/stati-iz-14/Word-Music-for-Rita/> (дата обращения: 01.09.2016).

References

1. *Antipova Yu.V.* Fenomen K-ror: o novy`x vozmozhnostyax mirovoj muzy`kal`noj industrii // Rossiya – Yaponiya – KNR – Respublika Koreya: istoriya, teoriya, praktika i sovremennye`e perspektivy` kul`turnogo sotrudnichestva. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii. Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni M.I. Glinki, 2020. S. 141-152.
2. *Antipova Yu.V.* E`tnicheskij komponent v rossijskoj massovoj muzy`ke // Observatoriya kul`tury` 2017. T. 14. № 2. S. 177-182.
3. *Desyaterik D.V.* E`tnika: Al`ternativnaya kul`tura. E`nciklopediya // E`lektronny`j resurs: http://alternative_culture.academic.ru/145/E`tnika (data obrashheniya: 20.04.2023).
4. *Sannikova N.V., Antipova Yu.V.* Prodvizhenie brenda nacional`nogo xorovogo kollektiva v molodezhnoj srede // Professional`ny`e nacional`ny`e kollektivy` kak e`tnokul`turny`j brend Ros-sii: Sbornik statej i materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk: Novosibirskaya gosudarstvennaya konservatoriya imeni M.I. Glinki, 2019. S. 32-37.
5. *Sosnovskij N.A.* Word Music for Rita!: «Zabriski Rider» // E`lektronny`j resurs: <http://margenta.ru/Zabriski-Rider/stati-iz-14/Word-Music-for-Rita/> (data obrashheniya: 01.09.2016).

Г.Э. Тюмбеева

*Московское военно-музыкальное училище
им. генерал-лейтенанта В.М. Халилова*

ПАМЯТИ КАЛМЫЦКОГО КОМПОЗИТОРА А. Н. МАНДЖИЕВА

IN MEMORY OF THE KALMYK COMPOSER A. N. MANDZHIEV

Аннотация

Полиэтническая культура стран Каспийского региона отличается удивительным разнообразием и богатством. Одним из ярких составляющих элементов этой культуры, начиная с конца XVI века, являются музыкальные традиции калмыков. Но если ранее миру был известен лишь калмыцкий фольклор (особенно, эпос «Джангар» и протяжные песни), то, начиная с XX века, постепенно заявляет о себе национальная композиторская школа. Своего рода предтечей можно считать творчество композитора-мелодиста С.-Г. Дорджина, а первым профессиональным композитором – П.О. Чонкушова. Современный этап был ярко представлен деятельностью калмыцкого композитора А.Н. Манджиева. В мае прошлого года (2022) был завершён жизненный и творческий путь талантливого мастера. Данная статья посвящается первым опытам осмысления его композиторской и общественной деятельности.

Abstract

The polyethnic culture of the countries of the Caspian region is characterized by amazing diversity and richness. One of the most striking elements of this culture, since the end of the XVI century, are the musical traditions of the Kalmyks. But if previously only Kalmyk folklore was known to the world (especially the epic «Dzhangar» and long-drawn songs), then since the XX century the national school of composition has gradually been asserting itself. The work of the melodic composer S.G. Dorjin can be considered a forerunner of its kind, and the first professional composer is P.O. Chonkushov. The modern stage was vividly represented by the activities of the Kalmyk composer A.N. Mandzhiev. In May of last year (2022), the life and creative path of the talented master was completed. This article is devoted to the first experiences of understanding his compositional and social activities.

Ключевые слова: калмыцкая музыка, калмыцкая композиторская школа, А. Манджиев, пентатоника, национальная культура, глобализация, музыка и театр, танцевальная музыка, песни, академическая музыка.

Keywords: Kalmyk music, Kalmyk school of composition, A. Mandzhiev, pentatonics, national culture, globalization, music and theater, dance music, songs, academic music.

Совсем недавно прошла печальная для калмыцкого искусства годовщина: 16 мая 2022 года ушёл из жизни композитор Аркадий Наминович Манджиев. Его деятельность всегда отличала неиссякаемая активность и многогранность. Он являлся автором (и исполнителем) множества песен и сочинений в разных жанрах, генеральным директором БУ РК «Калмгосфилармония», министром культуры Республики Калмыкия (2003–2005 гг.), руководителем Фестиваля современной музыки монголоязычных народов «Пентатоника»,

членом союза композиторов РФ, президентом Международной Ассоциации монгольских композиторов и др. За свою не очень долгую жизнь А.Н. Манджиев многого достиг на профессиональном поприще. После смерти первого профессионального калмыцкого композитора П.О. Чонкушова он подхватил и продолжил его эстафету. В лице А. Манджиева современная калмыцкая музыка достойно представлена и звучит на концертных площадках Калмыкии, России и за рубежом.

Из многочисленных регалий, которых был удостоен композитор, пожалуй, наиболее значимая и заменяющая собой все остальные – звание Героя Республики Калмыкия, ведь он действительно таковым является. Для маленького калмыцкого народа он стал одним из духовных лидеров, которого бесконечно любят и уважают, который своей личной деятельностью сумел многое сделать для развития национального искусства, для воспитания и сохранения национального самосознания. Автор официального гимна Республики Калмыкия¹ и неофициального народного гимна – песни «Улан залата хальмгуд», всегда ощущая кровное единство со своим народом, оказался выразителем его дум и чаяний.

Сегодня как никогда актуальна мысль, высказанная композитором в одном из интервью: «Чем больше мир глобализируется, тем чаще люди обращаются к своим истокам» [6]. Она является своего рода девизом его жизни. Все его творчество возшло на этой почве, из этих истоков. Он родился 11 декабря 1961 г. в калмыцкой глубинке – п. Комсомольский Черноземельского района. Летний зной, полупустынные степи и пески, чабанские стоянки да звонкие калмыцкие песни и танцы – главные достопримечательности местечка, где появился на свет будущий автор музыки. Бабушка маленького Аркадия в детстве как-то сказала ему шутя: «Ты будешь композитором!» [5], и её слова оказались пророческими. А. Манджиев пошёл по стопам своего отца-музыканта и стал талантливым композитором. С раннего детства в родной семье он впитал любовь к народной музыке, культуре, познакомился с традициями и обычаями предков. Калмыцкий музыкант пронёс эти чувства и знания сквозь всю жизнь, воплотил их в звуки и подарил своим слушателям.

¹ Гимн Республики Калмыкия (Хальмг Таңһчин частр) написан в содружестве с поэтессой В. Шуграевой и утверждён Верховным Советом Республики Калмыкия 30 октября 1992 года.

А когда через много лет он выступал с гастролями перед калмыцкой диаспорой в Америке, другая бабушка-калмычка сказала ему: «Аркадий, ты сюда приезжай почаще, но здесь не оставайся! На Родине ты нужнее, помни об этом!» [5] Так две мудрые калмыцкие эжи² подарили Калмыкии Аркадия Манджиева...

Фамилия «Манджиев» по своей популярности сопоставима с фамилией «Иванов»: её носит чуть ли не каждый второй житель Калмыкии. В хорошем смысле слова, она самая народная. Калмыцкий композитор с такой фамилией всегда улавливал духовные вибрации своего этноса, оставался неотделим от него. Своеобразным способом коммуникации со своим слушателем для автора явилась «эстрадность»³, основанная на высочайшем уровне таланта и профессионализма, которыми в огромной степени обладал этот музыкант.

А. Манджиеву как воздух необходимы живые выступления перед своей аудиторией, этот обмен энергией: он весь отдаётся, проживает музыку, которую исполняет, и, в то же время, подзаряжается от зала, глаз, лиц, аплодисментов слушателей. Как народные музыканты в далёком прошлом – аэды, ваганты, трубадуры, акыны, джангарчи, он стремится, что бы его музыка лилась от сердца к сердцу. Просто записать её в нотной рукописи и издать было для композитора недостаточно. Должно было состояться непосредственное, личное общение со слушателем в процессе создания музыки, своеобразное сотворчество.

Прямая сила воздействия эстрадных жанров на народные массы предопределяется их демократичностью и мобильностью, что и было сполна использовано композитором. Эстрадность как стиль творчества у А. Манджиева выражается в ориентации на широкую аудиторию, тяго-

² Эжа – (русс.) бабушка.

³ Этимология слова происходит от латинского «стратум» – помост, возвышение. Характерные черты эстрады – открытость, непосредственный контакт с публикой, импровизационность, синтез жанров, малые формы.

тении к зрелищности, синтезу искусств, выборе жанров (песни, мюзиклы, театрализованные и хореографические шоу). Примечательно, что первый музыкальный коллектив, который он создал и возглавил сразу после окончания консерватории (1989 г.) – рок-группа «Калмыкия».

Песня стала жанром, принёсшим А. Манджиеву всенародную любовь. Из-под пера композитора вышло более ста песен, ставших практически фольклором. Помимо Калмыкии его песни получили большую известность в китайском Синь-Цзяне (у ойратов), в Монголии. Все они – от первой «Иньг мини» до поздних («Жизни река», «Менд») – представляют собой слияние народной песенной традиции и современного эстрадного стиля. О мелодике народной песни он высказался следующим образом: «Калмыцкий музыкальный мелос так же сложен как судьба народа. Мелодия народных песен то льётся легко и плавно, то обрывается, то взмывает вверх. И эти извилистые скачки как неожиданные повороты его судьбы... Наша калмыцкая музыка отличается от музыки других монгольских народов. Наша мелодика, сформировавшаяся на основе ангемитоники, выходит за её рамки. Она вобрала в себя отзвуки Востока и Запада, в ней можно услышать влияние и монгольской пентатоники, и славянской диатоники, адаптированы тюркские и кавказские мотивы. И вместе с тем она сохранила на основе этих разнородных влияний свою уникальность и неповторимость, свою душу» [4].

А. Манджиев работал и в более крупных эстрадных жанрах, таких как мюзикл, рок-опера; прибегал к синтезу академической и эстрадной стилистик – в опере-мюзикле «Калмычка»; писал музыку к драматическим спектаклям и хореографическим постановкам Калмыцкого государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан», Государственного театра танца Калмыкии «Ойраты», ансамбля танца «Шива» (в сотрудничестве с тувинским балетмейстером В. Донгаком). Зрелищность и яркость представлений, доходчивость музыкальной стилистики, нацио-

нальные образы и темы – черты, свойственные театральным и танцевальным сочинениям калмыцкого композитора. Так, с помощью обращения к жанрам музыкального театра и хореографии, решалась им проблема синтеза искусств.

Коммуникабельность и обаяние личности А. Манджиева способствовали возникновению множества творческих контактов, плодом которых стали те или иные его сочинения. Обстоятельства личной жизни так же этому благоприятствовали. Например, родным братом композитора является известный в республике театральный режиссёр Борис Манджиев¹. Под его влиянием и в обоюдном сотрудничестве были созданы замечательные музыкальные спектакли, мюзиклы, рок-опера и опера-мюзикл. Сочинения в жанрах, связанных с музыкальным театром, составляют значительную часть творческого наследия А. Манджиева, ещё практически не исследованную.

С миром танца А. Манджиева связывает совместная работа с калмыцкими хореографами П. Надбитовым, В. Эрдниевым, тувинским балетмейстером В. Донгаком. В разные годы они вместе трудились над танцевальными программами и отдельными хореографическими номерами. Супруга Аркадия Наминовича – Ирина Манджиева, является солисткой ансамбля «Тюльпан», Заслуженной артисткой Республики Калмыкия и музой композитора. Это также стало важным фактором обращения и творческим стимулом к созданию танцевальной музыки.

Однако композитор осознавал, что национальная музыкальная культура нуждается не только в песнях и танцах, но и в опусах крупных инструментальных и вокальных жанров академической музыки.

Для того что бы найти слушателя калмыцкой сонаты, симфонии, оперы, концерта, камерного ансамбля, необходимо было создать свою, уникальную стили-

¹ Б.Н. Манджиев – художественный руководитель, режиссёр Национального драматического театра им. Б. Басангова, заслуженный деятель искусств Калмыкии, заслуженный деятель искусства России.

стику, одновременно соответствующую высоким профессиональным критериям и находящую отклик в сердцах земляков. Как было отмечено ранее, для А. Манджиева особенно важно установление контакта со слушательской аудиторией. Если в жанрах «лёгкой музыки» этот контакт происходит просто и естественно, то в области «серьёзной музыки» необходимо изыскивать эти пути. Для А. Манджиева таким средством коммуникации становится авторская тема-автограф и её различные облики, варианты [3]. Перемещаясь в мире музыки

А. Манджиева, эта тема становится нашим неизменным спутником и проводником.

Впервые с этой темой поклонники творчества А. Манджиева встретились в одной из ранних пьес, написанной в начале 90-х годов, под названием «Автопортрет». Композитор точно передаёт свой творческий облик несколькими выразительными штрихами – порывистый, импульсивный характер, стремительный темп, настойчивые репетиции, внезапные акценты в ритмике и скачки в мелодии (*пример № 1*).

Пример № 1. Манджиев А. Автопортрет

Vivo

В теме-автографе наблюдается слияние авторского («манджиевского») и национального начал. Второе проявлено через ассоциации с символом кочевой цивилизации¹ – конём, стихией скачки, движения. Один из жанров национальной музыки Ахр дун (короткая песня) в своих истоках также связан с образом коня.

Об этом свидетельствуют, к примеру, рассуждения калмыцких и ойратских народных музыкантов из Синь-Цзяня [см. об этом: 1]. Если вслушаться, можно заметить интонационные связи между темой-автографом и народными мелодиями типа Ахр дун (*пример № 2*).

Интересно проследить за формированием авторского начала, «манджиевского» музыкального «Я», выраженного в данной теме.

¹ Калмыки в прошлом являлись кочевым народом, одним из племён западных монголов. Традиционная культура калмыков сохранила множество рудиментов, свидетельствующих об этом.

Пример № 2.

1. Ша-ра-а-ла чик-тэ-э-лэ хэ-э-гичнь ги-нэ-лэ,
шар-ка-ньчнь хур-мэ-днь ча-нул-дг-ла би-лэ-лэ.

Её различные трансформации встречаются и в других произведениях А. Манджиева, превращаясь в примету его стиля, в его музыкальные послания. Это такие произведения как «Токката» (для струнного квартета, 2000 г.), соната для скрипки (2 тема), 3 симфония.

Таков музыкальный автограф А. Манджиева, с помощью которого он «подписывает» свои музыкальные послания. Темы этих посланий разнообразны, но почти всегда связаны с историей калмыцкого народа, а также с его днём сегодняшним. Калмыцкая история является ярким свидетельством евразийского облика нашей Родины. Богатое, славное былое кочевого этноса, пришедшего к берегам Каспия из глубин Центральной Азии, волновало и вдохновляло калмыцкого музыканта. Его осмыслению посвящено множество сочинений А. Манджиева, из которых выделяется фантазия для симфонического оркестра «Калмыцкая Одиссея», посвящённая 400-летию добровольного вхождения Калмыцкого народа в состав России. Тема дружбы калмыцкого и русского народов сквозной линией проходит так же в его опере «Калмычка».

Однако, Аркадий Наминович и в своей композиторской, и в общественной деятельности стремится также к восстановлению ойратских генетических связей¹, сохранению исторической памяти этноса. Замечательным детищем

¹ Калмыки – монгольский народ ойратской группы, в настоящее время проживающий на территории России, но ранее обитавший в Джунгарии (географическая и историческая область в северном Синь-Цзяне на северо-западе Китая).

А. Манджиева стал Международный фестиваль современной музыки монголоязычных народов. С 2009 по 2017 гг. он объединяет музыкантов из Калмыкии, Бурятии, Тувы, Монголии, Китая, а также регионов, соседствующих с Калмыкией – Астраханской и Волгоградской областей, Ставропольского и Краснодарского краёв, Северного Кавказа. Даже в период короно-вирусной изоляции А. Манджиев писал музыку, которая сближала разные народы. Так, в записи клипа песни «Жизни река» приняли участие друзья музыканта из разных регионов России и других стран: Рафаэль Шайдуллин (Татарстан), Ринчин Дашицыренов (Бурятия), Болор (Бурятия), Алтан Бюргюд (Бурятия), Халин (Китай), Нарсу (Китай), Игорь Наумов (Россия), Сангаджи Тарбаев, Санал Манджиев, Виталий Коляда, Савр Адраханов, Руслан Джумагалиев, Гиляна Дорджиева, Виктор Ведешкин (Калмыкия); исполнителями песни «Менд» помимо её автора стали музыканты из регионов Китая (Huhhot, Bortala, Shilinhot – Внутренняя Монголия и Пекин). Музыкальный монголо-ойратский мир А. Манджиева отражает особую связь, общие корни родственных народов.

Вдохновенная песнь калмыцкого композитора А.Н. Манджиева была внезапно оборвана судьбой на полуслове. Остались незавершёнными творческие проекты: например, написание концерта для фортепиано с оркестром. Юбилейный концерт, посвящённый 60-летию автора, оказался последним прижизненным. Но горечь и печаль расставания с мастером скрашивает его музыка, которую он подарил своему народу.

Список источников

1. *Ван Гао Чао*. Традиционная музыкальная культура ойратов. Элиста: Герел, 2012. 263 с.
2. *Тюмбеева Г.Э.* Калмыцкая Одиссея: между Востоком и Западом // *Философия музыки – философия человека: Россия – Китай: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 6 декабря 2016 года / отв. ред. А.В. Данилова*. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. С. 163-168.
3. *Тюмбеева Г.Э.* Об авторском начале в музыке А.Н. Манджиева // *Южно-Российский музыкальный альманах*. 2016. № 3. С. 69-74.
4. *Тюмбеева Г.Э.* Жизни река (Интервью-беседа с композитором А. Манджиевым) // *Хальмг унн*. 2021. 2 декабря.
5. *Славина Г.А.* Манджиев: «Прежде всего, я композитор...» (Интервью с А. Манджиевым) // *Элистинский курьер*. 2011. 10 декабря.
6. *Хаптаханова М.А.* Манджиев: Чтобы сохранить себя, нашим народам нужен настоящий лидер (Интервью с А. Манджиевым) // *ARD*. 2013. 2 сентября / Электронный ресурс: <https://web.archive.org/web/20140407070807/http://asiarussia.ru/interview/276/> (дата обращения: 12.04.2023).

References

1. *Van Gao Chao*. Tradicionnaya muzy`kal`naya kul`tura ojratov. E`lista: Gerel, 2012. 263 s.
2. *Tyumbeeva G.E`*. Kalmy`czkaya Odissey: mezhdv Vostokom i Zapadom // *Filosofiya muzy`ki – filosofiya cheloveka: Rossiya – Kitaj: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 6 dekabrya 2016 goda / otv. red. A.V. Danilova*. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2016. S. 163-168.
3. *Tyumbeeva G.E`*. Ob avtorskom nachale v muzy`ke A.N. Mandzhieva // *Yuzhno-Rossijskij muzy`kal`ny`j al`manax*. 2016. № 3. S. 69-74.
4. *Tyumbeeva G.E`*. Zhizni reka (Interv`yu-beseda s kompozitorom A. Mandzhievym) // *Xal`mg unn*. 2021. 2 dekabrya.
5. *Slavina G.A.* Mandzhiev: «Prezhde vsego ya kompozitor...» (Interv`yu s A. Mandzhievym) // *E`listinskij kur`er*. 2011. 10 dekabrya.
6. *Xaptaxanova M.A.* Mandzhiev: Chtoby` soxranit` sebya, nashim narodam nuzhen nastoyashhij lider (Interv`yu s A. Mandzhievym) // *ARD*. 2013. 2 sentyabrya / E`lektronny`j re-surs: <https://web.archive.org/web/20140407070807/http://asiarussia.ru/interview/276/> (data obrashheniya: 12.04.2023).

К.В. Гузенко

Астраханская государственная консерватория

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТРОВ КУКОЛ СТРАН
ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ «КАСПИЙСКИЙ БЕРЕГ»
(ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ)**

**INTERNATIONAL FESTIVAL OF PUPPET THEATERS OF THE CASPIAN
STATES «CASPIAN COAST» (FACTS AND COMMENTS)**

Аннотация

Международный фестиваль театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег» в Астрахани проводился с 2008 по 2018 годы. В нем принимали участие артисты из России (Калмыкии, Дагестана, Астраханской области), Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и другие. Совместные творческие форумы актуальны, необходимы, своевременны и продиктованы временем: Россия демонстрирует своё миролюбие, стремление к дружбе между народами и государствами, отстаивает свои политические и экономические интересы, и, в том числе, в Волго-Каспийском регионе.

Abstract

The International Festival of Puppet Theaters of the Caspian states «Caspian Coast» in Astrakhan was held from 2008 to 2018. It was attended by artists from Russia (Kalmykia, Dagestan, Astrakhan region), Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan and others. Joint creative forums are relevant, necessary, timely and dictated by time: Russia demonstrates its peacefulness, striving for friendship between peoples and states, defends its political and economic interests, including in the Volga-Caspian region.

Ключевые слова: Астрахань, фестиваль, Каспийский берег, театры кукол, творческая дружба стран прикаспия.

Keywords: Astrakhan, Festival, Caspian coast, puppet theaters, creative friendship of the Caspian countries.

В Астрахани на протяжении длительного времени, с 2008 по 2018 годы, проходил важный во многих отношениях Международный фестиваль театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег». В нем принимали участие артисты из России (Калмыкии, Дагестана, Астраханской области), Азербайджана, Казахстана, Туркменистана. Одновременно, в прошедших шести фестивалях свои программы показывали творческие коллективы из других регионов России и некоторых зарубежных стран.

Он и подобные ему творческие форумы актуальны, необходимы, своевременны и продиктованы временем: Россия демонстрирует своё миролюбие, стремление к дружбе между народами и государствами, отстаивает свои политические и

экономические интересы, и, в том числе, в Волго-Каспийском регионе. Этому посвящены не только регулярные поездки официальных делегаций в сопредельные государства, налаживание устойчивых экономических договоров, но и постоянно обновляющиеся культурные связи. В связи с этим Астраханская государственная консерватория, Министерство культуры Астраханской области, Астраханское региональное отделение «Союза композиторов России» проводило и проводит ряд важных мероприятий, включая конкурсы, фестивали, совместные концерты и т.д. В частности – Музыкальные конкурсы «Каспийская волна», Международный фестиваль современного искусства «Каспий (с 2015 года и по сей день), Международный фестиваль театров кукол прикаспий-

ских государств «Каспийский берег» и другие.

В данной публикации коснёмся лишь освещения некоторых фактов одного из подобных фестивалей-конкурсов, которые со временем потребуют дополнительных и уточнений, более развёрнутого анализа. Причём, здесь опираться будем, прежде всего, на личные впечатления, записи, фотографии, собранные за годы существования фестиваля театров кукол в архив документы, аудио- и видеоматериалы. Отметим, что с самого начала этого фестивального движения практически ежедневно в эфире «Радио России-Астрахань» (ГТРК «Лотос») выходили сюжеты и дневниковые рассказы об участниках, транслировались с ними интервью, фрагменты спектаклей. Более того, несколько подобных сюжетов попали в эфир «Радио России» (иновещание, г. Москва)

Важное уточнение, на которое тоже хотелось бы обратить особое внимание: несмотря на то, что иногда спектакли шли на национальных государственных языках, для юных астраханцев и их родителей проблем практически не было. Этому способствовали как конкретные зрительные образы, декорации, профессиональная игра актёров, адаптированность к возрасту зрителей сюжетов, в том числе и достаточно известных и универсальных, а ещё – особые эмоциональные интонации человеческой речи, музыкальный ряд и т.д. Особо хотелось бы отметить, что зачастую для каждого спектакля была специально написана музыка современными национальными композиторами (например, из Азербайджана, Калмыкии, России). Да и «язык театра кукол», надо признать, во многом стал универсальным и интернациональным! В то же время, все спектакли были разноплановыми, а артисты использовали как пальчиковых кукол, так кукол-марионеток, в сочетании с приёмом игры «живых актёров». Применялись также традиции национальных сюжетов, фольклорных театров кукол, например, спектакль в спектакле «водить коня» в калмыцком «Джангар».

I Международный фестиваль театров кукол Прикаспийских государств «Каспийский берег» проходил 1-8 ноября 2008 года. Назовём театры-участники фестиваля:

- Астраханский государственный театр кукол (г. Астрахань, Россия);
- Калмыцкий республиканский ТЮЗ «Джангар» (г. Элиста, Калмыкия);
- Дагестанский государственный театр кукол (г. Махачкала, Дагестан);
- Азербайджанский республиканский театр кукол им. А. Шаига (г. Баку, Азербайджан);
- Мангистауский областной театр кукол (г. Актау, Казахстан).

В состав жюри фестиваля вошли доктора искусствоведения Б. Голдовский (Москва), Р. Коломиец (Киев), кандидат искусствоведения А. Некрылова (Санкт-Петербург). За четыре фестивальных дня жюри и зрители посмотрели четыре спектакля: «Мёрзны, мёрзны, волчий хвост!» (Астраханский театр кукол), «Тайна персиковой косточки» (Дагестанский театр кукол), «Сказка белого месяца» (Калмыцкий ТЮЗ «Джангар»), «Красная шапочка» (Бакинский кукольный театр).

II Международный фестиваль театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег» проходил 1-8 октября 2010 года. Назовём театры-участники:

- Астраханский государственный театр кукол (г. Астрахань, Россия);
- Калмыцкий республиканский ТЮЗ «Джангар» (г. Элиста, Калмыкия);
- Дагестанский государственный театр кукол (г. Махачкала, Дагестан);
- Туркменский республиканский театр кукол (г. Ашгабад, Туркменистан);
- Мангистауский областной театр кукол (г. Актау, Казахстан).

Театр – «гость фестиваля»:

- Винницкий академический областной театр кукол (г. Винница, Украина).

В жюри фестиваля вошли: кандидаты искусствоведения А. Некрылова (г. Санкт-Петербург), В. Викторин (г. Астрахань), Н. Монова (г. Москва).

III международный фестиваль состоялся 1 – 7 октября 2012 года и он продолжил добрые традиции прежних фестивалей. В нем приняли участие:

- Азербайджанский государственный театр кукол им. А. Шаига (г. Баку Азербайджан);
- Астраханский государственный театр кукол;
- Дагестанский государственный театр кукол (г. Махачкала Дагестан);
- Калмыцкий национальный театр им. Б. Басангова – кукольная группа (г. Элиста Калмыкия);
- Мангистауский областной театр кукол (г. Актау Казахстан);
- Туркменский государственный кукольный театр (г. Ашгабад Туркменистан).

На фестиваль был также приглашен и принял участие в нем Ровенский академический областной театр кукол (г. Ровно, Украина).

Отметим, что III Международному фестивалю театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег» в местных средствах массовой информации было уделено гораздо больше внимания. В печатных, медийных и интернет-изданиях появлялись статьи и различного рода публикации. Для примера приведём почти полностью одну статью, которая опубликовала Ответственного секретаря астраханского отделения «Союза театральных деятелей» Екатерины Кочетковой [1]: «...Конкурсная программа была очень насыщенной! Работали на двух площадках: в театре кукол и на малой сцене Театра юного зрителя. Помимо конкурсных спектаклей, которые отсматривало взрослое и детское жюри, фестиваль стал прекрасным подарком для астраханской детворы. Благодаря поддержке Астраханского регионального благотворительного фонда «Шаг навстречу» более пятисот детей из детских домов и интернатов смогли посмотреть фестивальные спектакли благотворительно.

Состав жюри в этот раз тоже получился интернациональным. Впервые в работе жюри принял участие магистр теат-

ровед из Сербии (г. Нови Сад) Мирослав Радоньич. Вторично в жюри работал Борис Голдовский, доктор искусствоведения, директор фонда им. С.В. Образцова (г. Москва), ...аспирант Санкт-Петербургской театральной академии, театровед Татьяна Кузовчикова.

Ежедневно члены жюри проводили мастер-классы с участниками фестиваля, а вечерами все собирались в театральной гостиной в Актёрском клубе, чтобы пообщаться, обменяться впечатлениями и показать свои капустные номера.

В фойе театра кукол были открыты две выставки. Член жюри М. Радоньич представил фотовыставку «Фестиваль театров кукол в Суботице». Известный астраханский живописец, большой друг театра кукол, заслуженный художник России Александр Петров представил графическую серию «Берега».

Организаторы фестиваля постарались, чтобы и культурный досуг участников и гостей фестиваля был насыщенным и интересным. Экскурсионная программа включала себя осмотр Астраханского кремля с посещением музеев на его территории; посещение уникальной картинной галереи им. П.М. Догадина, Дома-музея В. Хлебникова, песочного городка, Дома-музея купца Тетюшинова...

Но, конечно, особенно все ждали в заключительный день фестиваля, побывавшие и ставшее уже традиционным, катание на речном трамвайчике под названием «Волга, пиво, теплоход» по нашей матушке Волге, где все смогли полюбоваться речными просторами и красотами Астраханского побережья и попробовать знаменитую астраханскую воблу с кружечкой свежесваренного пива из местной пивоварни!

Нельзя не рассказать о триумфальном уличном шествии кукольников, впервые состоявшемся на этом фестивале. Красочная, праздничная колонна участников фестиваля с шарами, флагами, транспарантами и куклами прошествовала от театра кукол по ул. Никольской до набережной реки Волги. Посмотреть на необычное карнавальное действо собрались

сотни астраханцев. Завершилось шествие в сквере на набережной, рядом с детской игровой площадкой. Там, на импровизированной сцене, постоянный ведущий фестиваля клоун Лоретти (артист Астраханского театра кукол Г. Бутусов) представлял для показа лучшие номера фестиваля. На торжественной церемонии закрытия были подведены итоги фестиваля «Каспийский берег».

Все делегации получили дипломы участников фестиваля «Каспийский берег». В номинации «Лучшая режиссура» приз получил Александр Ярилов из г. Актау (Казахстан) за постановку спектакля «Как Иван-дурак царевичем стал». За лучшие актерские работы призы получили Ержан Бигашев из г. Актау (Казахстан) и Алла Черуха из г. Ровно (Украина). Причём Ержан и на втором фестивале получил приз «За лучшую мужскую роль». Больше всего призов на этот раз досталось кукольникам калмыцкого национального драматического театра им. Б. Басангова. Трижды пришлось выходить на сцену художественному руководителю театра заслуженному деятелю искусств Российской Федерации и Республики Калмыкия Борису Манджиеву. Спектакль «72 небылица» получил призы «За развитие традиций», «За лучшую сценографию» (художник-постановщик Саглара Чулкаева) и главный приз детского жюри, которое признало этот спектакль лучшим спектаклем фестиваля.

По словам художественного руководителя фестиваля, художественного руководителя Астраханского театра кукол, заслуженного деятеля искусств России Владимира Долгополова этот фестиваль подарил новых друзей, укрепил творческие и дружеские связи на благо мира, благополучия и взаимоуважения стран Каспия, а главное – стал творческим уроком, неоценимым опытом и праздником единения людей, посвятившим себя служению искусству и детям». (*Примечание: в тексте сохранены авторский стиль изложения, пунктуация*).

Теперь назовём спектакли, участников и гостей следующего IV Междуна-

родного фестиваля театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег»:

- «Ёжик в тумане». Астраханский государственный театр кукол (г. Астрахань);

- Балет в куклах «Это я нарисовал». «Театр кукол» Акимата города Астаны (г. Астана, Казахстан);

- «Великан» Туркменский государственный театр кукол (г. Ашгабат, Туркменистан);

- «Репка». Гахский государственный кукольный театр (г. Гах, Азербайджан);

- «Дюймовочка». Дагестанский государственный театр кукол (г. Махачкала, Республика Дагестан);

- «Куши и Муши». Театральная группа г. Тебриз «Мика» (г. Тибриз, Исламская Республика Иран);

- «Золотая рыбка». Национальный драматический театр им. Б. Басангова (г. Элиста, Республика Калмыкия);

- «Принцесса на горошине». Ростовский государственный театр кукол им. В.С. Былкова (г. Ростов-на-Дону);

- «О принцах и принцессах». Крымский академический театр кукол (г. Симферополь, Республика Крым);

Членами жюри фестиваля стали: декан факультета театра кукол Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, профессор Наумов Николай Петрович (председатель жюри); Художественный руководитель детской государственной филармонии г. Баку, заслуженный деятель искусств Азербайджана, композитор Зульфугаров Джахангир Октай оглы; Режиссёр-постановщик Государственного академического Центрального театра кукол имени С.В. Образцова, заслуженная артистка России Образцова Екатерина Михайловна.

С 1 по 5 октября 2016 года Астрахань вновь встречала театралов-кукольников с берегов Каспия и друзей со всей страны. На сцене Астраханского театра кукол, Драматического театра и Театра юного зрителя прошёл уже V Международный фестиваль театров кукол

прикаспийских государств «Каспийский берег». Он по-прежнему являлся важным социально-культурным событием как для Астраханской области, так и для Южного федерального округа. Главная задача фестиваля – создание международного содружества артистов и режиссёров, композиторов, ознакомление зрителей с особыми достижениями национальных культур, традиционной и современной драматургией театров кукол Прикаспийских стран.

Зрителям и на этот раз представилась уникальная возможность познакомиться с постановками театров кукол стран Прикаспийского бассейна и ведущих театров кукол Российской Федерации. Зрелищность и высокий профессионализм, разнообразие тем и режиссура, актёрская игра участников и гостей из года в год способствовали повышению интереса к этому культурному событию в Астрахани. Тематика представленных на фестивале работ была самая разнообразная, а учитывая особый колорит театров-участников, новые сюжеты и необычные куклы – нет сомнения, что фестиваль принёс массу эмоций каждому зрителю. По-прежнему Фестиваль состоялся при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Союза театральных деятелей Российской Федерации, министерства культуры и туризма Астраханской области. Помимо конкурсной программы в рамках фестиваля состоялось традиционное открытие, праздничное шествие, творческие встречи с ведущими специалистами в области искусства театра кукол, пресс-конференция и др. (Примечание: в личном архиве есть видео- и аудиозапись происшедших тогда событий). Жюри фестиваля составляли имеющие международную известность театроведы и деятели искусства театра кукол: проректор по научной работе Российского государственного института сценических искусств, профессор, кандидат искусствоведения Кулиш Анатолий Петрович (председатель); Театральный критик, заместитель директора по развитию Ульяновского театра кукол Кренская Олеся Викторовна; Художественный руководи-

тель Азербайджанской государственной детской филармонии, заслуженный деятель искусств Азербайджанской Республики Джахангир Октай оглы.

С 22 по 24 сентября 2018 года Астрахань вновь встречала с их колоритными национальными постановками артистов и режиссёров из разных стран и городов.

Ставший традиционным, уже в шестой раз Международный фестиваль театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег» проводится Астраханским театром кукол и Астраханским театром юного зрителя. В том году участие в фестивале приняли театры кукол из Республики Казахстан (г. Актау), Азербайджанской Республики (г. Баку), Республики Дагестан (г. Махачкала), Донецкой Народной Республики (г. Горловка) и Тамбова. Гостями фестиваля также стали директор и главный режиссёр Луганского академического театра кукол (Терновой Сергей Викторович – директор Луганского академического театра кукол, заслуженный работник культуры Украины и Серёда Валерий Владимирович – главный режиссёр Луганского академического театра кукол, заслуженный артист Украины).

В программу фестиваля вошли лучшие спектакли гостей и театров-участников, пользующиеся неизменным успехом у зрителей на малой родине. Безусловно, астраханцы по-прежнему с интересом откликнулись на национальные афиши фестиваля.

Жюри фестиваля было представлено так: декан факультета кукол Российского государственного института сценических искусств, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации Наумов Николай Петров (председатель); Театральный критик, заместитель директора по развитию Ульяновского театра кукол имени народной артистки СССР В.М. Леонтьевой Кренская Олеся Викторовна; Художник-постановщик Государственного академического центрального театра кукол имени С.В. Образцова Николенко Виктор Леонидович. Также, как и

на всех предыдущих Фестивалях, было создано и детское жюри.

Несколько фактов и суждений о показанных спектаклях на этом 2018 года Фестивале:

Астраханский театр кукол (г. Астрахань, Россия). Спектакль «Тайна белого лотоса» (6+). Пьеса – Рагим Мусаев; режиссёр-постановщик – Сергей Балыков; художник-постановщик – Елена Вершинина; хореография – Ольга Эктова. Литературной основой спектакля стала специально созданная для театра пьеса по былинам, сказаниям и легендам Астраханского края. Бережно переработанные автором предания, собранные людьми на протяжении столетий, отражающие быт, обычаи и культуру народностей, населяющих земли Астраханского региона, творчески осмысленные постановщиками, оживлённые талантливыми артистами, будут интересны всем поколениям. В спектакле в полной мере была отражена синтетическая природа театра: задействованы артисты живого плана, куклы разных систем, представлена современная хореография, интересный подбор музыки. Зрители как бы отправляются вместе с главным героем в путешествие за волшебным цветком. На пути их ожидала встреча с Огненным солнцем, Вольным ветром, Могучей Волгой. В поисках Белого лотоса герою предстояло пройти ряд испытаний и принести в жертву свои силы и молодость.

Мангистауский областной театр кукол (г. Актау, Казахстан) показал спектакль Н. Насырова «Сказки бабушки Айжан». Режиссер-постановщик – Н. Насырова; Художник-постановщик – М. Маденов; Композитор – А. Онайбаев. Спектакль «Сказки бабушки Айжан» поставлен по пьесе Н. Насыровой, основой которого являются казахские народные сказки. Это – моноспектакль, все роли в котором исполняет актриса Бану Тустукбекова. Через историю о маленьком Ягненке, мы рассказываем о том, где берут шерсть, как казахский народ обрабатывает её, что из овечьей шерсти сдела-

но в юрте и какое значение имела эта шерсть для быта казахов.

Театр из Азербайджана представил спектакль по Пьесе Мирмехти Сеидзаде «Три храбреца» (По мотивам сказки «Джыртдан»). Режиссёр-постановщик – Гурбан Масимов; Художник-постановщик – Равана Ягубова; Музыкальное оформление – Огтай Зульфугаров. Это история о трёх друзьях – Хады, Быды и Джыртдане, и о том, как они пошли в лес за дровами, и там с ними случилось приключение. Они встретились с чудовищами, которые хотели их съесть. Железная голова, Болотник и Див наводили ужас на жителей леса и окрестных деревень. Отважные и храбрые Джыртдан, Хады и Быды побеждают злодеев и возвращаются домой целыми и невредимыми.

Дагестанский государственный театр кукол (г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия) привёз в Астрахань спектакль «Маленький Мук» по мотивам сказки В. Гауфа. Режиссер-постановщик – С. Забродина; Художник-постановщик – Н. Данько «Маленький Мук» – одна из самых популярных сказок нашего времени, с известным восточным сюжетом. В интерпретации автора и режиссёра – это захватывающий рассказ, весёлый, но с нотками грусти, богатый житейскими мудростями и тонкими наблюдениями за человеческими характерами, по сути, как в любой сказке, речь в нем идёт о противоборствующих добра и злу. Так, после изгибов судьбы, Мук попадает в дом странной госпожи, большой любительницы кошек. Тут и начинаются его настоящие приключения.

Горловский городской театр кукол (г. Горловка, Донецкая Народная Республика) показал пьесу П. Миладинова, адаптированную М. Сорским на русский язык, под названием «Фэн и небесный дракон». Режиссёр-постановщик – Н. Сигарева; Художник-постановщик – М. Гульченко; Музыкальное оформление – Р. Краснов.

События происходят в древнем Китае, в котором обитали волшебные и странные создания: Феи прекрасные и нечисть злая, гадюки ядовитые и птица

Феникс, красивые тигры золотые и мерзкие змеи с усами. Но самыми таинственными в этой стране загадочной и далёкой были ОНИ, что сотканы из тьмы, теней и света, владельцы воздуха, огня, воды и тверди. Это – традиционные китайские драконы.

Спектакль повествует о не очень красивой китайской девочке-сироте Фэн. Но её прекрасный внутренний мир, душевная красота, доброта и благородство со временем проявляется внешне и восполняется нежной дружбой с драконом. Спектакль насыщен чувственными диалогами и красивой восточной музыкой.

Тамбовский государственный театр кукол (г. Тамбов, Россия) и его спектакль «Царь, Иван и дудка» тоже понравился астраханскому зрителю. Это – пьеса Владимира Орлова, а режиссёром-постановщиком выступил Борис Ходырев, художником-постановщиком стал Андрей Степанов, музыкальное оформление – Александр Михайлов. Иванушкина дудочка – это та самая, под которую именно все пляшут. Только она заиграет – руки-ноги сами в пляс идут... Узнал про великую силу дудочки Толстячок-паучок, хит-

рый министр царя Гороха, и решил ею завладеть, только не так-то просто это оказалось. Не знал Толстячок, что плясать от души да радоваться умеет лишь тот, кто работу любит, дела не боится.

Ещё раз подчеркнём, что часть спектаклей зафиксирована и стала частью культурного пространства, театрального и музыкального краеведения Астраханской области. Важно и то, что Астраханское региональное отделение «Союза композиторов России» учредило Специальные дипломы «за музыкальное оформление спектакля» и в торжественной обстановке по итогам каждого Фестиваля вручала лауреатам.

К сожалению, после 2018 года, при актуальности и всех положительных качествах, отзывах, Международный фестиваль театров кукол прикаспийских государств «Каспийский берег» больше не проводился. Но проект ещё может возродиться: на недавнем заседании Общественного Совета при министерстве культуры Астраханской области (апрель 2023 года) эта тема вновь горячо обсуждалась. Надеемся, продолжение последует...

Список источников

1. *Кочеткова Е.* «Попутного ветра!» / Международный фестиваль театров-кукол Прикаспийских государств «Каспийский берег» // Электронный ресурс: <http://strast10.ru/node/2629> (дата обращения: 05.05.2023).

References

1. *Kochetkova E.* «Poputnogo vetra!» / Mezhdunarodny`j festival` teatrov-kukol Prikaspijskix gosudarstv «Kaspijskij bereg» // E`lektronny`j resurs: <http://strast10.ru/node/2629> (data obrashheniya: 05.05.2023).

Сведения об авторах

Антипова Юлия Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки (Новосибирск)

Гордиук Анна Александровна – студентка 2 курса секции «Народное пение» Астраханской государственной консерватории, научный руководитель – преподаватель Е.С. Тыщенко (Астрахань)

Гузенко Константин Владимирович – доцент кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, председатель АРО ВОО «Союз композиторов России» (Астрахань)

Иванова Ольга Анатольевна – старший преподаватель и заведующая секцией «Народное пение» Астраханской государственной консерватории (Астрахань)

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Махачкала)

Соболева Елена Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Астраханской государственной консерватории (Астрахань)

Тыщенко Елизавета Сергеевна – преподаватель секции «Народное пение» Астраханской государственной консерватории, преподаватель Астраханского колледжа культуры и искусств (Астрахань)

Тюмбеева Гиляна Эрдмтаевна – кандидат искусствоведения, преподаватель Московского военно-музыкального училища им. генерал-лейтенанта В.М. Халилова (Москва)

Усманова Аделия Рустямовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки, проректор по научной и социально-воспитательной работе Астраханской государственной консерватории (Астрахань)

Фатфулина Радмила Ильнуровна – студентка 3 курса секции «Народное пение» Астраханской государственной консерватории. Научный руководитель – старший преподаватель О.А. Иванова (Астрахань)

Information about authors

Antipova Yuliya Vladimirovna – Candidate of Art History, Associate Professor of the Music History Department of the Novosibirsk State Conservatory named after I.I. M.I. Glinka (Novosibirsk)

Gordiyuk Anna Alexandrovna – 2nd year student of the section «Folk Singing» of the Astrakhan State Conservatory, supervisor teacher – E.S. Tyshchenko (Astrakhan)

Guzenko Konstantin Vladimirovich – Associate Professor of the Department of Theory and History of Music of the Astrakhan State Conservatory, Chairman of the ARO VOO «Union of Composers of Russia» (Astrakhan)

Ivanova Olga Anatolyevna – Senior Lecturer and Head of the Folk Singing Section of the Astrakhan State Conservatory (Astrakhan)

Kidirniyazov Daniyal Saidakhmedovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala)

Soboleva Elena Anatolyevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of General Humanitarian Disciplines of the Astrakhan State Conservatory (Astrakhan)

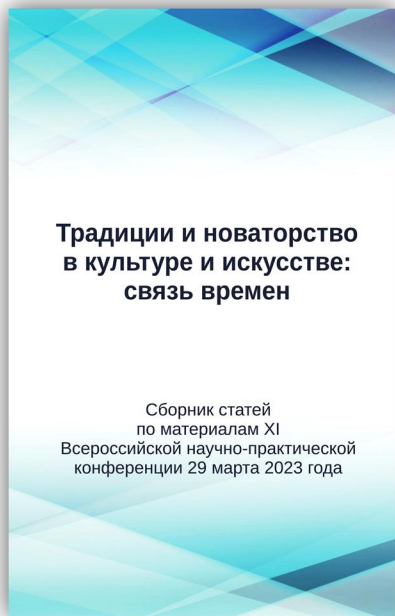
Tyshchenko Elizaveta Sergeevna – teacher of the «Folk Singing» section of the Astrakhan State Conservatory, teacher of the Astrakhan College of Culture and Arts (Astrakhan)

Tyumbeeva Giliana Erdmtaevna – Candidate of Art History, Lecturer at the Moscow Military Music School. Lieutenant General V.M. Khalilova (Moscow)

Usmanova Adeliya Rustyamovna – Candidate of Art History, Associate Professor of the Department of Theory and History of Music, Vice-Rector for Scientific and Social and Educational Work of the Astrakhan State Conservatory (Astrakhan)

Fatfulina Radmila Ilurovna – 3rd year student of the section «Folk Singing» of the Astrakhan State Conservatory. Scientific adviser – senior lecturer O.A. Ivanova (Astrakhan)

Издания Астраханской государственной консерватории, выпущенные редакционно-издательским отделом в 2023 году



Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времен: Сборник статей по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции 29 марта 2023 года / Гл. ред. – В.О. Петров, ред.-сост. – А.Р. Усманова, А.Н. Хевронина. – Астрахань: Астраханская государственная консерватория, Астраханский колледж культуры и искусств, ИП Н.В. Забродина, 2023. 284 с. 20,92 п.л.

Главный редактор – доктор искусствоведения В.О. Петров, редакторы-составители – кандидат искусствоведения А.Р. Усманова, кандидат педагогических наук А.Н. Хевронина.

Сборник включает статьи участников XI Всероссийской научно-практической конференции «Традиции и новаторство в культуре и искусстве: связь времён», состоявшейся 29 марта 2023 года и организованной совместно Астраханской государственной консерваторией и Астраханским колледжем культуры и искусств. В публикуемых материалах – многообразие проблем разных сфер искусства. Издание адресовано специалистам, педагогам и студентам выс-

ших и средних учебных заведений культуры и искусства, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития музыкального искусства.

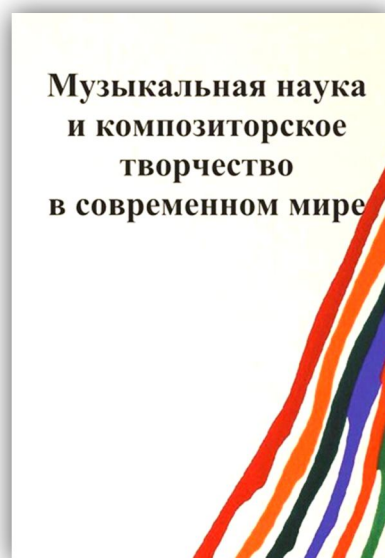
ISBN 978-5-6049711-1-6

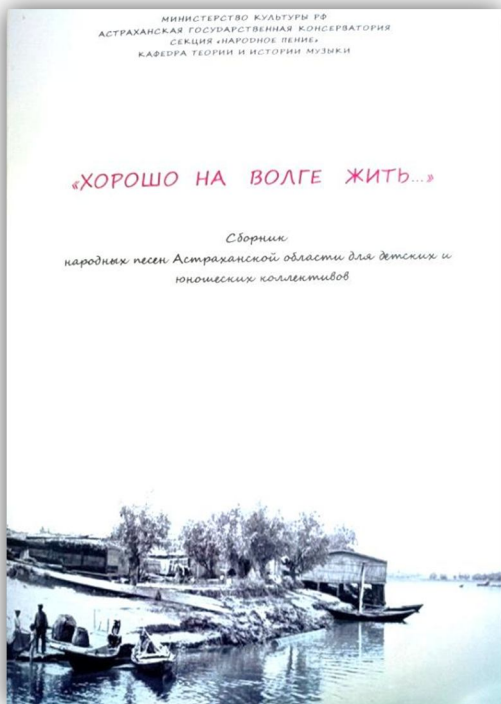
Музыкальная наука и композиторское творчество в современном мире: Сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции 6-7 апреля 2023 года / Гл. ред. и ред.-сост. – В.О. Петров. Астрахань: Астраханская государственная консерватория, 2023. 296 с. 36,5 п.л.

Главный редактор и редактор-составитель – доктор искусствоведения В.О. Петров, редакционная коллегия – доктор искусствоведения В.О. Петров, кандидат философских наук Е.А. Соболева, кандидат искусствоведения А.Р. Усманова.

Сборник включает материалы (статьи, тексты докладов) участников IV Международной научно-практической конференции «Музыкальная наука и композиторское творчество в современном мире», состоявшейся 6-7 апреля 2023 года в Астраханской государственной консерватории. В публикуемых материалах – многообразие проблем современного композиторского творчества и способов его рассмотрения. Издание адресовано специалистам, педагогам и студентам высших и средних учебных заведений культуры и искусства, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития музыкального искусства.

ISBN 978-5-6049711-2-3





«Хорошо на Волге жить...»: Сборник народных песен Астраханской области для детских и юношеских коллективов. Астрахань: «Леон», 2023. 39 с.

Редакторы-составители:

Тыщенко Елизавета Сергеевна – преподаватель секции «Народное пение» кафедры теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Астраханская государственная консерватория»,

Иванова Ольга Анатольевна – старший преподаватель секции «Народное пение» кафедры теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Астраханская государственная консерватория».

Рецензенты:

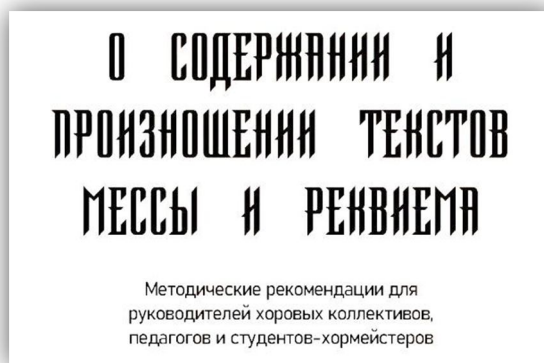
Петров Владислав Олегович – доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Астраханская государственная консерватория»,

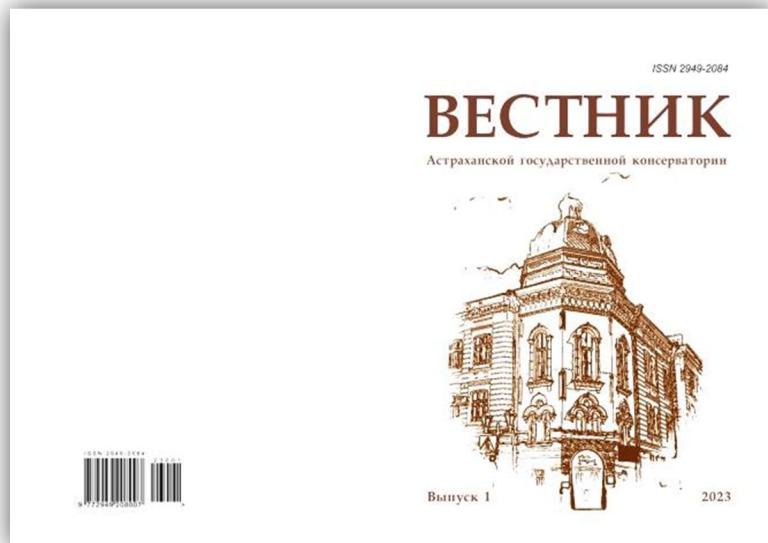
Усманова Аделия Рустямовна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории музыки ФГБОУ ВО «Астраханская государственная консерватория».

В Сборнике опубликованы ноты и тексты народных песен Астраханской области. При его составлении использованы материалы, собранные преподавателями и студентами секции «Народное пение» Астраханской государственной консерватории. Сборник предназначен руководителям и участникам фольклорных ансамблей, преподавателей средних и высших учебных заведений сферы культуры для использования в курсах, связанных с фольклором, а также всем любителям традиционной народной песни.

Власенко Л.П. О содержании и произношении текстов мессы и м реквиема: методические рекомендации для руководителей хоровых коллективов, педагогов и студентов-хормейстеров. – 2-е издание. Астрахань: Издательство Астраханской государственной консерватории, 2023. 68 с.

В настоящей работе рассматриваются канонические тексты мессы и реквиема. В помощь начинающим хормейстерам предлагаются: комментарии к текстам, дословный перевод и фонетическая транскрипция латинских слов. Методические рекомендации предваряются краткими сведениями из истории мессы и реквиема. Книга адресована руководителям хоровых коллективов, педагогам и студентам-хормейстерам.





Вестник Астраханской государственной консерватории. 2023. № 1. 68 с. 10,1 п.л.

Вестник Астраханской государственной консерватории – первое в истории развития ВУЗа регулярное научное издание, объединяющее под одним названием статьи, посвящённые разным проблемам развития музыкального искусства – философии и эстетике музыки, творчеству композиторов в контексте мирового художе-

ственного пространства, синтезу искусств в музыкальном произведении, музыкальному театру, фольклоризму и неофольклоризму, музыкальному исполнительству и образованию.

Среди авторов Вестника – как представители профессорско-преподавательского состава Астраханской государственной консерватории, так и ведущие учёные мирового музыкально-ведческого пространства. Отметим, что планируется к изданию 4 выпуска Вестника в год, что соответствует общим стандартам рецензируемых научных изданий, а его тематика соотносится со следующим специальностями: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (искусствоведение), 5.10.3. Виды искусства (искусствоведение) – музыкальное искусство.

Журнал выходит на русском языке и адресован специалистам в области искусствознания, преподавателям и студентам высших и средних учебных заведений в области культуры и искусства, а также широкому кругу читателей, интересующемуся вопросами музыкального искусства, исполнительства и образования.

Изданию присвоен Международный стандартный номер сериальных изданий (ISSN). Журнал входит в базу РИНЦ и публикуется – помимо печатной версии – на официальном сайте Астраханской государственной консерватории в полноформатной версии.

Содержание I выпуска Вестника Астраханской государственной консерватории:

Вопросы истории и теории музыки

Степанова А.С. На пути к цветочному органу: синтез искусств

Переверзева М.В. Русский след в истории развития электронных инструментов

Райс М. «Нормальное» Бориса Филановского: музыка и сценическое прочтение

Шак Т.Ф. Приёмы работы с музыкальными цитатами в экранизации романа Л. Толстого «Война и мир» (режиссёр С. Бондарчук, композитор В. Овчинников)

Демченко А.И. Открывая горизонты XXI века

Петров В.О. Образ смерти в «Трилогии Судного дня» Луи Андриссена

Фольклоризм и неофольклоризм. Композитор и фольклор

Иванова О.А. Специфика песенных образцов народного творчества на примере жанра хороводной песни Астраханской области

Слово автора

Соболева Е.А. Музыка и есть философия... (интервью с астраханским композитором Леонидом Бутаковым)

Орлов В.В. К вопросу о конструкции «Metro ostinato» для скрипки и фортепиано Владимира Орлова.

ISSN 2949-2084